

Елена Егорова

Счастье в глазах

*Стихи и рассказы для детей
с детскими рисунками*

Егорова Е.Н. Счастье в глазах // Стихи и рассказы для детей с детскими рисунками. – М.: Литературное объединение «Угреша» Московской областной организации Союза писателей России; Московская областная благотворительная общественная организация «Общество «Семь Я», 2022. – 256 с., ил.

Новая книга члена Союза писателей России Елены Николаевны Егоровой, адресованная детям от 6 до 11-12 лет, продолжает серию изданий для детей, успешно начатую писательницей в 2008 году выпуском двух книг стихов для дошкольников «Котик и стрекоза» и «Верочка и белочка», проиллюстрированных детскими рисунками. Впоследствии вышло ещё несколько книг этой серии для дошкольников и младших школьников: «Цветы для мамы», «Счастливые песенки», «Благородный Тузик», «Мой берёзовый край», «Флаг над Кремлём».

Настоящее издание включает циклы добрых познавательных стихотворений «Счастье в глазах» и «Рождение музыкальных инструментов», а также серию рассказов «Благородный Тузик» с общей сюжетной линией и главными героями – детьми и животными. Стихи и рассказы написаны на основе реальных событий из жизни современных семей. Главный персонаж серии рассказов Тузик, щенок французской болонки, оказавшись на улице, сам выбрал себе добрых хозяев и однажды спас их маленького сына Митю от нападения овчарки. Рассказы повествуют об удивительных случаях из жизни благородного Тузика и Мити, девочки Иры и её храброго кота Барса, их родителей и друзей.

Книга по традиции проиллюстрирована лучшими рисунками юных художников в рамках Всероссийского творческого проекта «Счастье в глазах». Такое оригинальное оформление делает издание понятнее и интереснее для юных читателей.

ISBN

© Егорова Е.Н., текст, дизайн, 2022

© МОБОО «Общество «Семь Я», 2022

© Литобъединение «Угреша» Московской областной организации Союза писателей России, 2022

Счастье в глазах

Стихи для детей

Рождество

Рождество приходит к нам
Снежною зимою,
Радость сёлам, городам
Принося с собою.

Нет чудесней торжества!
Взрослые и дети
День Христова Рождества
Славят в целом свете!

Весело в саду блестят
Леденцами льдинки,
И, танцуя вальс, летят
Над землёй снежинки.

В доме праздничный уют,
Всё в гирляндах ярких,
А под ёлкою нас ждут
Сладкие подарки.

Свечи свет медовый льют.
Чудо-голосами
В небе ангелы поют,
Радуются с нами!

Волшебный зоосад

В ночь метелица кружила,
А наутро улеглась.
Свежим снегом сад покрыла,
Ей работа удалась.

Ясным утром на прогулке
Волшебство увидел я:
Нет кустов, кругом фигурки —
Белоснежная семья.

Слева белый пёс ушастый,
Справа белый бегемот.
Белый морж мне машет ластой,
Выгнул спину белый кот.

Рядышком сидит красиво
Пара белых медвежат.
Вот метелице спасибо
За волшебный зоосад!

Январская оттепель

Перепутан календарь —
Мартом кажется январь,
Плачет бедный от тоски —
Упустил он постромки.
Вместо пения метели
За окном стучат капли.
Во дворе журчат ручьи
И щебечут воробьи.
Нет в помине ясной стужи.
Всюду лужи, лужи, лужи...
В кладовой скучают санки,
Лыжи, палки и ледянки.
Невозможно покататься!
Снеговик растаял, братцы,
На катке вода стоит,
У деревьев грустный вид.
Стало часто снится мне,
Что бегу я по лыжне,
А вокруг в сугробах ели...
Как дожди мне надоели!
Эй, январь, ты хныкать брось,
Сыпь снегами и морозь!

День защитника Отечества

В День защитника России
Всех мужчин я поздравлял.
Им подарки непростые
Из конструктора собрал:
Подарил я спозаранку
Папе мощный броневик,
Дедушке — два грозных танка
И военный грузовик,
Истребитель — дяде.
Пушку получил мой брат,
Все подаркам рады,
Больше всех я рад!

Сирень для мамы

Скоро будет Женский день.
Что дарить мне маме?
Любит мамочка сирень
С белыми цветами.
Не найти сирени мне:
Снег лежит на крышах...
Ниточками мулине
Я букет ей вышью!
С папой рамочку куплю,
И канву, и пяльцы.
Ничего, что уколою
Я немного пальцы,
Но зато на Женский день
Будет мамочке сирень!

Пасхальные крокусы

Поздняя весна, а Пасха ранняя.
Тает снег, питая ручейки.
Распустились утром на проталинах
Крокусов весёлых огоньки.

Сколько в них тепла, очарования!
И такой в саду от них уют!
Веру в исполнение желания
Эти крошки крокусы дают.

Спета песенка зимы прощальная!
Греет щедро солнышко уже.
Радость лучезарная пасхальная
В каждой распускается душе.

Салют Победы

В День Победы с дедом рядом
Мы стоим на площади.
Здесь сегодня на параде
Гарцевали лошади,

За полками танки шли,
С рёвом тягачи везли
Грозные ракеты.
Слава Дню Победы!

По брусчатке здесь расчёты
Шли рядами стройными
И «ура!» кричали чётко
Молодые воины.

А теперь тут пушки бьют,
В небесах цветёт салют —
Яркие букеты.
Слава Дню Победы!

Слава маршалам, солдатам,
Лётчикам, танкистам,
Слава всем, кто в сорок пятом
Победил фашистов!

Москва-река

Течёт Москва-река
В Москву издалека,
И в неё глядится
Славная столица:
Башни и мосты,
Парки и сады,
Улицы широкие,
Здания высокие,
Купола Кремля
И моя семья:
Мама, папа, я,
Брат. И вы, друзья!

Рисунок на асфальте

Я рисую с увлечением
Мелом на асфальте Кремль.
Купол храма в честь Успенья
Мне напоминает шлем.

Башни мощные, бойницы
Стены с кромкою зубцов
Нашу древнюю столицу
Защищали от врагов.

Мощь народ крепил веками
Подвигом своих сынов.
Здесь овеян каждый камень
Славой дедов и отцов.

Я рисую мелом красным
Звёзды, маковки церквей.
Площадь Красная прекрасна —
Сердце Родины моей!

Мирные ночи России

В Петербурге в июне белые ночи,
В Подмосковьё они голубые.
Незабудковые у ночей мирных очи.
В них душа вековая России.

Светло-синие ночи в июне в Сибири,
В Заполярье они золотые.
На Кубани, в Крыму ночи цвета сапфира.
В них душа вековая России.

Дай Господь, чтобы светлость ночей чёрной
мощью

Не чертили огнём войны злые,
И любовью светились ночей мирных очи.
В них душа вековая России.

Черёмуха

Черёмуха-печальница,
Вдовица небогатая,
Вдруг на глазах надела
На ветки сучковатые
Зелёный ситчик с белым.
И вновь помолодела
Она душой и телом.

Черёмуха-красавица
Девицей заневестилась,
Листою занавесилась.
Как в лёгком детском сне,
Шумят листочки весело,
Глядят цветочки весело
И гимн поют весне.

Черёмуха-прелестница
Дружить умеет с ветрами
И ароматы льёт
Нежнейшие, приветные.
И облаками светлыми
Ветрам на радость шлёт
Цветки свои в полёт.

Черёмуха-чудесница
За лето приоденется
Вся в ягод самоцветы.
С ребятами поделится,

С зверятами поделится
И радостно зардеется
В осеннем тихом свете.

Дачные игрушки для Кэтси

Кэтси — кошечка-подросток,
Кисточки на ушках.
Ей на даче очень просто
Находить игрушки.

Бабочка кружит над грядкой,
Квакает лягушка,
Жук ползёт в траве украдкой —
Кисоньке игрушки.

Резво бегают за ними
И поймать так хочет.
Только схватит — мы отнимем
И на волю прочь их!

Не в обиде наша кошка:
Прыгает за птичкой.
Мимо всякий раз немножко,
Видно, с непривычки.

Вот листок слетел на лужу
И почти на месте,
Как кораблик легкий, кружит
На забаву Кэтси:

Подгоняет листик лапкой,
Нюхает, чихает,
Отбегает и под лавкой
Носик умывает.

А умывшись, наостряет
С кисточками ушки,
Снова весело играет
В дачные игрушки.

Ромашки

В городе по быстрой магистрали
С грохотом машины проезжали.
На газоне от машин в сторонке
Настя, синеглазая девчонка
В модной ярко-розовой рубашке,
Собирала белые ромашки.
Рядышком ждала, скучая, мама.
Настенька глядела, как упрямо
Лезли две пятнистые букашки
К сердцевине сорванной ромашки
И, добравшись до желанной цели,
Друг за дружкой в небо улетели.
Провожала их девчонка взглядом
И заметила, что мама рядом,
На асфальт с обочины шагнула,
Ей букет ромашек протянула.
Мать улыбкой доброй просияла,
С нежностью дитя к себе прижала
И сказала: «Вот спасибо, Настя!»
И в глазах у них светилось счастье...

Чудесный дождь

Дождь сегодня капал, капал...
Грустно я глядел в окно.
Погулять мы вышли с папой,
Когда стало уж темно.

Тучек нет, но сыро всюду,
С листьев капли вниз летят.
А на небе — вот так чудо! —
Звёзды яркие блестят,

Как росинки! Ясный месяц
Улыбается с небес.
Это добрый дождь-кудесник
Столько сотворил чудес!

Оставленные игрушки

В небесах закат горит
Полосою узкой.
На площадке фонари
Засветились тускло.

Позабыла детвора
О своих игрушках,
Засыпает до утра
Дома на подушках.

На скамеечке грустит
Куколка Анютка,
А в песочнице не спит
Плюшевый мишутка.

Завалился на бочок
Зайка на качелях.
Под столом забыт бычок,
Мяч — под каруселью...

Терпеливо очень ждут
Куклы, зайки, мишки,
Что за ними прибегут
Утром ребятишки,

В них играть начнут опять
Дима, Влад, Танюшка
И не будут забывать
Во дворе игрушки.

Сова

Вот и солнышко зашло,
Но пока ещё светло.
Вдруг с сосны раздался клик:
«Вык-вык-вык! Вык-вык-вык!»

Наверху сова сидит
Чистит перья и твердит:
«Вык-вык-вык! Вык-вык-вык!»
Вот каков её язык.

Оля тихо «выкать» стала,
И сова ей отвечала!
Подражал и я похоже
И услышал отклик тоже.

Мы с совой поговорили
На совином языке.
И она, расправив крылья,
Скрылась в парке вдалеке.

Кот — светофор наоборот

Мой любимый серый кот —
Светофор наоборот.

Не горят глаза совсем —
Подходите, можно всем
Гладить и ласкать кота.
Вот какая милота!

Если глаз один горит,
У кота серьёзный вид:
Осторожно, мол, вниманье!
Прекратите приставанье!

Загорелись оба глаза —
Отходите дальше сразу.
Может Том когтистой лапой
Очень больно оцарапать.

Вот какой мой серый кот —
Светофор наоборот!

Девочка и оленёнок

Добрая сказка

На закате солнышка
На краю села
Девочка Аленушка
Ягоды рвала,

Напевая песенку,
Клала в туесок.
Раздавался весело
Звонкий голосок.

Стоя на пригорочке,
Слушали мотив
Ясени да елочки,
Ветки опустив,

Белая церквушечка,
Гуси на реке,
У избы старушечка
В ситцевом платке.

Прибежал к девчоночке
Из глуши лесной
Рыжий оленёночек —
Резвый, озорной.

У куста зелёного
Олениха-мать
Сына несмышлёного
Оставалась ждать.

Синие, как небушко,
Очи подняла
Девочка и хлебушка
Ломтик подала —

Мягкого и белого,
Из сумы достав,
Оленёнку смелому
Ласково сказав:

«Что ж сбежал от мамушки?
Глянь, она ведь ждет.
А меня вон бабушка
К ужину зовет».

Село красно солнышко
За крутой горой.
Собралась Аленушка
Наскоро домой,

Шла тропинкой узкою
С полным туеском,
Пела песню русскую
Звонким голоском.

Оленёнок, кушая
Хлебушек, стоял
И певунью, слушая,
Взглядом провожал.

Сарафанчик аленький
За избой исчез.
Оленёнок маленький
Воротился в лес.

Гуси и гусли

Как у нас в деревне гуси
Раздобыли где-то гусли,
Струны начали щипать
И гортанно гоготать:
«Га-га-га!» Трень-трень! Брень-брень!
Веселились целый день.
С ними и другие птицы
Вместе стали веселиться.

Три задиры-петуха
Танцевали казачка,
А хозяйюшки-наседки,
Хлопотливые соседки,
В хороводе закружились.
Тут индейки в пляс пустились,
Вслед за ними индюшата,
И утята, и цыплята.

Наши селезни и утки
Не сидели ни минутки.
Напевали: «Кряк-кряк-кряк!
Танец удалой трепак!»
Три сороки — три трещотки —
Отбивали в такт чечётку.
А цесарки парою
Танцевали барыню.

Закружились в русском стиле
Галки и скворцы в кадрили.
А вокруг гусынь гусятки
Вдруг пошли рядком вприсядку,
Ловко яблочко плясали...
Всем без устали играли
Гуси до ночной поры.
Ай да гуси-гусяры!

Путешествие по немецким сказкам

Вслед за сказками давайте вместе, дети,
По Германии проедем на карете.
Их собрали в разных землях братья Гримм.
В гости к сказочным героям поспешим.

Посмотрите-ка, ребята, на опушке
Возле Бремена разбойничья избушка.
Там осёл, собака, кот, петух живут,
И для всех они играют и поют!

Вон Сабабург замок высится над лесом,
Много лет там спит красавица принцесса,
Королевич к ней прискачет на коне
И разбудит поцелуем по весне.

Мы въезжаем в город Гаммельн на рассвете.
Дети, слышите волшебный голос флейты?
Крысолов игрою крыс заморозил,
За собой увлѣк и в речке утопил.

Во дворце старинном бал большой в разгаре,
Чудно Золушка танцует с принцем в паре.
А зовѣтся этот славный город — Полль.
Путь наш сказочный к концу здесь подошёл.

Кусок сыра

Пародия

*Попробуйте сочинить собственную балладу
в духе баллады В.А. Жуковского «Кубок».*
Задание в учебнике литературы для 5-го класса

В одной стране давным-давно
Жил старый царь мышиный.
И было у него с женой
Четыре славных сына.

Зовёт к себе отец детей
И говорит мышатам:
«Кто стащит хлеба у людей,
Тому дам крошку злата».

Три старших сына — наутёк,
Ведь это очень страшно.
И только лишь меньшей сынок
Пустился бесшабашно

И в кухню шумную пролез,
Схватил там хлебца корку
И быстро вместе с ней исчез,
Принёс добычу в норку.

Мышонку храброму — почёт,
В награду — злата крошка.
Мышиный царь его зовёт
И молвит: «Коль у кошки

Из плоски сыра ты кусок
Отважно мне достанешь
И принесёшь сюда, дружок,
Наследником мне станешь!»

Ну как не угодить отцу,
Раз на кону — корона!
Уж очень хочется юнцу
Богатства, чести, трона.

Он вновь пробрался к людям в дом,
Нашёл кошачью плоску.
Хватъ сыр — и прочь! Но вдруг — облом:
Его поймала кошка.

Вот так бесславно наш храбрец
Погиб в когтях котиных.
И не дождался царь-отец
Ни сыра и ни сына...

Капельки на ёлке

Как прекрасна утром в парке ёлка
В восходящих солнечных лучах!
Капельки сверкают на иголках,
Словно изумруды при свечах.

Стали мы считать с подружкой Светой:
«Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь...»
Ветер дунул, и с зелёных веток
Капли дружно спрыгнули наземь.

Я сказал: «Ну вот, считать не сможем —
На земле не видно ни одной».
Света отвечает: «Ну и что же,
Ёлочка красива всё равно!»

Представление бабочек

С дедом клумбу посадили
Мы весною под окном.
Лепестки цветы раскрыли,
И с тех пор не устаём
Бабочками любоваться.
Дед мне каждую назвал.
Я запомнил всех их, братцы,
И в альбом зарисовал.

Часто их у нас в гостях
Можно видеть на цветах.
Бабочки как будто водят
В пёстрых платьях хороводы.
Вот крапивницы, капустницы,
Перламутровки-искусницы —
Крылышки узором нежным
Словно вышиты прилежно.

Элегантный адмирал
Бархатцы нам опылял.
Он, нектар набрав спокойно,
Упорхнул легко с цветка.
Адмирал — не званье воина,
А званье мотылька —
Будто он в мундире чёрном
С красною каймой узорной.

Вон красавец махаон
Сел на розовый пион,
Запустил свой хоботок
И достал медовый сок.
Две огнёвки с голубянской
Прилетали спозаранку,
Чтоб росы попить с листков
Золотистых ноготков.

Днём лимонниц желтых пара
Над гвоздиками порхала.
Вот малиновые крылья,
На ромашку сев, открыла
Яркая павлиноглазка.
Наша клумба — словно сказка.
Представление нам тут
Феи-бабочки дают.

Ссора

Ваня с Костей подрались,
Вместе не играют,
На прогулке разошлись,
Хнычут и скучают.

Лица кислые друзей
Увидала Алла
И футбольный мяч скорей
Вскачь вперёд послала.

Мальчики вперегонки
За мячом пустились,
Позабыв про синяки.
Вот и помирились!

И играют вновь в футбол
Со смыслёной Аллой,
Глупой ссоры с этих пор
Как и не бывало.

Компьютерные игры

Мне компьютер — лучший друг.
Вдруг исчезло всё вокруг —
Ничего не замечаю,
Целый день сижу играю
Я в стрелялки-догонялки.
Пообедал из-под палки —
И скорей играть опять.
Мне бы чемпионом стать!
«Мышь» вожу я быстро, ловко...
Тут звонит приятель Вовка:
«Что ж на матч ты не пришёл?
Мы играли в баскетбол
И победу одержали,
Дали кубок нам, медали.
Чемпионами мы стали!
Ты болеешь?» На вопросы
Что отвечу? Нынче с носом
Я остался. Эх, друзья,
Чемпион — совсем не я.
Молча утираю нос:
Так обидно мне — до слёз!

Кот-прихватизатор

Кот Дымок — хитрец усатый.
Он у нас прихватизатор.
Если кто оставит тапки,
В них Дымок засунет лапки
И глядит, прищурясь, строго:
Это, мол, мои, не трогай.
Если вдруг пропал носок,
Прихватил его Дымок,
Положил себе под ушко,
Словно мягкую подушку.
Котика увещевать,
Что не надо воровать,
Бесполезно. Наш Дымок
Важно слушает урок,
Будто вовсе кот не шкодник,
А во всём примерный школьник,
Ну а сам усы топырит:
Что б ещё такого стырить?
Жмурит золотые глазки
И мурлычет, добр и ласков.
Ни к чему ему уроки.
Обожает он об ноги
Потереться головой.
Очень любим мы его!

Каникулы на море

Море голубое,
Небо голубое,
Солнце золотое
Светит в вышине.
Здорово с тобою
Вместе нам купаться,
Плавать и плескаться
В ласковой волне.

Облакам-барашкам
Белые кудряшки
Ветерок бодрящий
Теребит слегка.
В глубине прозрачной
Рыб, медуз и крабов,
Водоросли-травы
Видим мы в очках.

Дивные картины:
Выгибая спины,
Дельфины афалины
Резвятся вдалеке.
Мы едим малину,
Дыни, нектарины,
Вместе загораем,
А потом играем
В мячик на песке.

Море голубое,
Небо голубое,
Солнце золотое,
Ласка теплых вод,
Музыка прибоя
Дарят нам с любовью
Крепкое здоровье
Всем на целый год.

Дельфин-проказник

В дельфинарии дельфины
Представление давали,
Прыгали в кольцо, картины
Рисовали и играли.
Вдруг дельфин-проказник — оп! —
Запустил мне прямо в лоб
Мяч красивый надувной!
Мне не больно, всем — смешно.
Получилось так занятно:
Я отбила мяч обратно,
И дельфин играл со мной!

Подводные сады

В Красном море из кораллов
Есть подводные сады.
Много рыбок: синих, алых,
Серебристых, золотых,
Круглых и продолговатых,
И пятнисто-полосатых
Плавают в прозрачных водах,
Будто водят хороводы,
Ловко рыбки-попугаи
Меж кораллами порхают,
Не щебечут, а молчат,
Это ведь подводный сад.

Маша, Мушка и Мухтар

Стало скучно Маше в дождь на даче,
Надоело ей играть одной.
Вдруг услышала: как будто плачет
Кто-то на дороге проездной.
Маша, на ходу накинув плащик,
Побежала быстро со двора.
Оказалось, что скулят и плачут
Два щеночка: братик и сестра.
Бросил их в ненастье на дороге
И уехал прочь хозяин злой.
Как они испачкались, продрогли!
Девочка взяла щенят домой,
Накормила и в корыте старом
Искупала бедных малышей...
Их называли Мушкой и Мухтаром.
Пёс теперь живёт в семье друзей
И зовётся так совсем недаром:
Вырос он и умным, и большим.
А задорная собачка Мушка
Стала Маше верною подружкой,
И на даче в дождь не скучно им.

Котёнок, капли и радуга

Влез котёнок на окошко,
Поглядел во двор немножко.
Вдруг вокруг всё потемнело,
Туча с юга налетела.
Капли катятся по стёклам.
Стрекоза совсем промокла,
Зацепилась за карниз
И слететь не может вниз.
Котик — на стекло две лапки,
Изловить он хочет капли.
Зря! Ведь это же не мыши.
Дождь тем временем всё тише.
Из-за туч выходит солнце.
Светит яркий луч в оконце,
В чистых каплях преломясь.
В небе радуга зажглась.
Изумительно красива!
Для котёнка это диво,
К небу поднял он глаза.
На карнизе стрекоза
Вся обсохла, встрепенулась,
Улетела, не вернулась.
Тут и радуга погасла.
Котик смотрит взглядом ясным,
Он совсем ведь ещё мал,
Столько нового узнал!

Бабье лето

Наступило бабье лето —
Русской осени краса.
Освещает нежным светом
Солнце рощи и леса.
Улетают к югу птицы,
Пень опятами оброс.
Чешет ветерок косицы
У желтеющих берёз.
Тащит грушу ёж-проказник,
Блещет на листве роса.
Бабье лето — это праздник,
Русской осени краса.

Лебеди на зимовке

Лебеди средь вод морских
Парами качаются.
Волн холодных гребешки
Падают, вздымаются.
Сильным птицам не страшны
Штормы с ветрами:
Дуновения весны
Ждут заветного,
Чтобы крылья развернуть
На свободе им
И лететь в далёкий путь
К милой родине.

Берёзки

Подруженьки берёзки
У нас в саду растут.
Зимой снежинок блёстки
На косах их цветут.

Подруженьки берёзки
Весною хороши:
На веточках — серёжки,
Листочки-малыши.

Подруженьки берёзки
В дни лета веселы.
Белеют, как полосы,
На зелени стволы.

Подруженьки берёзки
Осеннею порой
Нас радуют причёской,
Как солнце, золотой.

Они скромны, неброски,
Моей душе родные
Берёзоньки-берёзки —
Красавицы России.

Наша Россия

У нас в России есть поля и горы,
Моря и реки, синие озёра,
Лесные необъятные просторы,
Посёлков много, городов и сёл,
Музеев, храмов, садилов и школ.

Россия — это мощная держава,
И неспроста наш герб — орёл двуглавый,
Что значит — единенье, сила, слава.
Россия — наш родной любимый дом,
Пусть мир и дружба вечно будут в нём!

Рождение музыкальных инструментов

Цикл стихов для детей

Происхождение барабана

Времена такие были
Много-много лет назад,
Что в пещерах люди жили,
И отметить каждый рад

Был удачную охоту,
У горящего костра
Кушать мясо и в охотку
Веселиться до утра.

Вволю пели, танцевали
Предки, не жалея ног,
Только с ритма все сбивались.
Раз хозяин им помог:

Стал стучать о камень камнем.
Гости поняли, и так
Все ногами и руками
Стали двигать чётко в такт.

А потом стучали предки
Палочками в полый ствол...
Так на белом свете, детки,
Инструмент произошёл.

Не свистит и не поёт он,
А звучит: барам-бам-бам!
Знаете, как он зовётся?
Ну, конечно, барабан!

Появление струн

Предки наши из лука стреляли —
Это было давным-давно.
Натянув тетиву, пускали
Стрелы в цель — одну за одной.

На охоте гонясь за добычей,
Лучник стрелы послал в полёт.
Отпустив тетиву привычно,
Он вдруг понял: она поёт!

Натянул потуже на луке
И вторую к ней тетиву,
Тронул пальцами их, и звуки
Полились в небес синеву.

А потом он вечером лунным
Для любимой мотив сыграл.
Так на свет появились струны,
Арфа, скрипка, гудок, домбра...

Миф о флейте

Вы слышали, как на флейте
Нежно звучит мотив?
Я расскажу вам, дети,
О ней очень древний миф.

Бог Пан среди лесов и пашен
Жил мирно, не делал зла,
Но обликом он был страшен.
И слава дурная шла

О Пане, чей вид ужасный
Внушал панический страх.
Однажды нимфой прекрасной
Пан любовался в кустах.

Сирингой ту нимфу звали.
И вышел он ей сказать,
Что краше неё едва ли
Найдётся дева. Бежать

С испугу она пустилась,
Бог Пан Сирингу настиг
У речки, но превратилась
Она в прибрежный тростник.

Он срезал тростинки эти,
Подул — запела одна,
Вторая, третья... Пан-флейты
И в наши поют времена.

Духовые инструменты

Однажды человек на берег вышел,
Морскую раковину подобрал,
Поднёс её он к уху и услышал
Шум волн: как будто бы за валом вал

Накатывает на песок прибрежный.
Задумался, находку покрутив,
В её отверстие подул он нежно
И услышал приятный вдруг мотив.

Ещё раз дунул — энергично, сильно,
Чтоб громкий, резкий отзыв получить.
Так выучился звучно и красиво
На раковине человек трубить

В дни праздников, в сражениях, в дороге...
С тех пор минуло много тысяч лет.
Изобретён из кости, глины, рога
Народом каждым свой был инструмент.

Волынку сделали из козьей кожи,
Из дерева — кларнет, зурну, фагот...
Из меди трубы стали делать позже,
И медь, блестя на солнышке, поёт

В оркестре духовом великолепно,
Когда идёт торжественный парад.
И в залах, и в садах для нас волшебю
Мелодии воздушные звучат.

Благородный Тузик

Рассказы для детей

Тузик обретает хозяев

Светлана выглянула в окно. На улице было сумрачно и сыро. Короткий осенний день клонился к закату. «Надо идти за водой, а то скоро стемнеет», — подумала она. Светлана оделась, взяла трёхлитровый бидончик и вышла из дома. До колодца было не близко, и она торопливо пошла по тропинке. В небольшом посёлке геологов на Камчатке, где она временно жила с мужем, не было водопровода, и когда Артём отправлялся в экспедицию на разведку минералов, ей доводилось самой носить воду. Светлана готовилась стать матерью, поднимать тяжёлое ей было нельзя, поэтому она и ходила к колодцу по несколько раз с лёгким бидончиком.

Возле колодца соседки живо обсуждали поселковые новости. Светлана поздоровалась, набрала воды и уже собралась возвращаться, как вдруг услышала жалобное поскуливание. К её ногам прижалась маленькая грязно-белая собачонка. Раньше Светлана её никогда здесь не видела. «Бедняжку, наверное, бросили, или она потерялась, — решила молодая женщина, — принесу-ка ей что-нибудь поесть». Светлана пошла к дому. Собачка резво побежала за ней.

Дома Светлана отрезала кусочек рыбы и дала своей нежданной спутнице. Собачка вмиг разделалась с угощением и тотчас догнала Светлану, снова направившуюся к колодцу. «Вот привязалась», — мелькнула мысль у женщины: в её планы никак не входило обзавестись собакой. Но чумазая кроха неотступно следовала за ней и так преданно смотрела

сквозь слипшуюся шёрстку глазками-бусинками, что Светлана её пожалела и пустила в дом. Она нагрела воды, выкупала найдёныша и положила на чистую подстилку возле печки. Согревшись, собачонка уснула, а Светлане пришлось идти за водой ещё раз: почти всё, что было в доме, она израсходовала на купание.

Поздно вечером вернулся из экспедиции Артём. Увидев нового жильца, он воскликнул: «Да у нас пополнение! И такое симпатичное!» И в самом деле, собачка, обсохнув, стала очень хорошенькой. Её длинная белоснежная шёрстка сделалась волнистой, и круглых чёрных глаз стало почти не видно. Только блестящий чёрный носик придавал мордочке весёлое выражение. Взяв пёсика на руки и внимательно оглядев, Артём сказал:

— Это, похоже, французская болонка, мальчик. Ему месяцев шесть-семь. Интересно, откуда такое чудо взялось в нашей глуши?

— Не знаю, — ответила Светлана, — пёсик увязался со мной от колодца. Мне он тоже очень понравился, но теперь нам собака совсем ни к чему, ведь скоро у нас родится малыш. Завтра предложу её Борисовым: они давно хотят купить щенка для дочки, да всё никак не соберутся на рынок в Петропавловск.

— Что ж, Светик, тебе виднее, — согласился Артём.

На следующее утро выпал первый снег. Светлана нехотя отнесла собачку Борисовым, которые такому подарку очень обрадовались. Возвращаться домой она не спешила, шла медленно, наслаждаясь чистым морозным воздухом, потом заглянула в магазин за

хлебом и молоком. Когда она подошла к крыльцу своего домика, щенок уже ждал её там. Потом выяснилось: как только новые хозяева открыли дверь, чтобы выйти на улицу, собачка выскользнула из их дома и убежала. «Надо же, какая верность», — удивилась Светлана, а вслух сказала пёсику: «От судьбы не уйдёшь. Придется тебя усыновить». Тот ответил весёлым лаем.

Артём на этом раз был дома: он разбирал образцы найденных минералов. Щенок резво пробежал мимо его стола, сразу запрыгнул на постель и улёгся на свежевывстиранном покрывале. Неизвестно, насколько чистокровной французской болонкой он был, но повадки у него обнаружились явно аристократические. На этот раз пёсик не испачкался на белом снегу, и Светлана не стала его ругать.

— Представляешь, он вернулся обратно! — обрадовала она Артёма.

— Ничего удивительного, Светик, что пёсик выбрал в хозяйки именно тебя. Я его очень даже понимаю, — многозначительно ответил Артём, — Как мы его назовём?

Светлана внимательно поглядела на щенка и сказала с улыбкой:

— Смотри, как он разлёгся на нашей постели. Прямо как туз!

— Для Туза он маловат, пожалуй. Назовём-ка его Тузиком.

При слове «Тузик» пёсик радостно тьякнул. Это было воспринято как знак согласия.

Так Тузик нашёлся и сам выбрал себе хозяев.

Тузик-фотомодель

Вскоре молодая семья Самоваровых с Тузиком переехала в Петропавловск-Камчатский. Пёсик и здесь обожал валяться на чистых кроватях, был очень разборчив в еде, требовал постоянного внимания к своей персоне. Когда на свет появился маленький Митя, Тузик очень ревновал его к Светлане и поэтому недолюбливал.

Зато пёсик любил поиграть с двухлетней Ирочкой, Светланиной крестницей и дочкой её лучшей подруги Маргариты, которая в свою очередь стала Митиной крёстной. Она приехала на Камчатку вслед за своим мужем Романом, который, как и Артём, был геологом. Маргарита работала в местной газете фотокорреспондентом. Когда она в первый раз увидела Тузика, не смогла сдержать восторга: «Ах, какой красавчик! Ну-ка я его сфотографирую».

Маргарита не ошиблась: из пёсика вышла отличная фотомодель. Он совсем не боялся ярких софитов и наведённого на него объектива. Напротив, он обожал позировать. Маргарита снимала его и в фас, и в профиль, и стоя, и сидя, наряжала в модные костюмчики. Она шила их сама из дочкиных платиц, которые стали малы.

Забавные фотографии, открытки и карманные календари с Тузиком в городе пошли нарасхват. Их посылали родным, друзьям, любимым как сувениры с Камчатки. Девчонки покупали портреты пёсика, одетого в яркие юбочки с бантиками. Некоторые из них собрали даже небольшую коллекцию открыток с Тузиком в разных нарядах. Среди молодых моряков

стали популярны снимки Тузика в маленькой моряцкой фуражке. Особенно нравился всем снимок, где Тузик как бы махал лапкой. Словом, пёсик стал местной знаменитостью, его даже иногда узнавали на улицах. Только Тузику это было всё равно. Слава его вовсе не интересовала, ему просто нравилось сниматься.

Тузик спасает Митю

Прошёл год. У Артёма и Романа закончилась длительная командировка, и они со своими семьями переехали в небольшой подмосковный городок. Тузика, конечно, взяли с собой. В ветеринарной клинике пёсику завели собачий паспорт, запись в котором всех позабавила: «Кличка: Тузик Самоваров. Порода: французская болонка...»

Тузик легко прижился на новом месте и подружился со Светланиной мамой Надеждой Петровной, у которой и поселилась молодая семья. Малыша Митю пёсик по-прежнему игнорировал, всем видом показывая, кто в доме главный.

Светлана вскоре вышла на работу. С полуторогодовалым Митей стала сидеть Надежда Петровна. Как-то раз бабушка гуляла с внучком в парке. Тузика тоже взяли на прогулку, но на Митю он внимания не обращал, бегал сам по себе.

Бабушка сидела на скамейке, зорко наблюдая, как внучок играет с новой машинкой. Митя отошёл уже довольно далеко от скамейки и, ничего не подозревая, забавлялся со своей игрушкой. Вдруг Надежда Петровна оцепенела от ужаса: прямо на мальчика неслась огромная немецкая овчарка без намордника. Подоспеть к ребёнку бабушка уже никак не могла. Но тут неизвестно откуда появился Тузик. Он мчался наперерез овчарке так быстро, что его волнистая шерстка, прилизанная встречным ветром, казалась совсем ровной. В мгновение ока пёсик бросился под ноги грозной собаке. Та от неожиданности затормозила и остановилась метрах в

двух от малыша. Тузик звонко залаял, и овчарка отступила перед таким смелым натиском, развернулась и побежала восвояси.

На лай обернулся Митя. Он так и не понял, какая опасность ему грозила. Тузик подошёл к мальчугану, обнюхал его, как бы спрашивая: «Ну как ты? В порядке?» Удостоверившись, что с Митей всё хорошо, пёсик снова побежал по своим делам.

Дома поступок Тузика расценили как настоящее благородство. У самовлюблённого красавца оказалось отважное сердце.

Хотя пёсик и спас Митю от овчарки, своё отношение к нему он изменил только тогда, когда мальчик подрос, стал играть с ним и подолгу гулять.

Охотники за перьями

Годам к пяти Митя уже выучился читать по слогам и считать до ста. Это был крепкий русоголовый мальчик, резвый и любознательный. Его очень интересовало всё живое. Он любил наблюдать за птицами, насекомыми и зверьками, с удовольствием рассматривал картинки в книгах о животных. Поездки в Московский зоопарк стали для него праздником. Мальчик увлечённо собирал птичьи перья. Всё началось с простого голубинового пёрышка, но теперь у Мити были перья трёх десятков видов, в том числе большое павлинье, купленное мамой на рынке. В зоопарке он тоже находил интересные экспонаты для своей коллекции.

В один погожий майский день Митя с мамой бродили среди птичьих вольеров, высматривая красивые перья. Способ их доставания они давно отработали: к длинному пруту привязывалась старая зубная щётка, перо прилипало к ней, после чего следовало осторожно подтащить его к решётке и вынуть двумя маленькими палочками.

Возле просторной клетки мальчик залюбовался стерхом — крупным белым журавлём с длинным чёрным клювом и красными щечками.

— Вот бы мне перо этой птицы! — сказал Митя маме.

— Смотри, вон лежит красивое, — Светлана показала сыну намеченную «добычу». — Сейчас мы его достанем.

Она уже подтащила выбранное перо к решётке и собралась достать его, но не тут-то было.

Недовольный журавль незаметно подкрался, схватил своё перо и перенёс его на середину клетки. «Не хочет отдавать. Жадина!» — обиделся Митя.

У другого вольера их ждала удача. Хозяином здесь был огромный кондор. Мальчик увидел в клетке большущее маховое перо этой птицы. Ничего подобного в его коллекции ещё не имелось. Перо лежало далековато от решётки, и достать его было непросто. Митя нашёл длинный прут, но, сколько Светлана ни пыталась подцепить «добычу», ничего не получалось. Кондор сначала спокойно наблюдал за её усилиями, потом подошёл, ухватил конец прута своим изогнутым мощным клювом и начал трясти из стороны в сторону. Светлана в свою очередь тоже стала качать прут. Птица подхватила игру: это явно доставляло ей удовольствие. Тогда Светлана сказала сыну: «Что ж, обойдёмся без пера. Давай-ка найдём палочку поменьше и с сучком, чтобы можно было закрепить на решётке. Пусть кондор развлекается».

Митя быстро принёс нужную палочку и исполнил задуманное. Птица немного потрепала новую палку и пошла вглубь клетки. «Не понравилась ему наша игрушка», — огорчился Митя. Но тут кондор подхватил клювом то самое перо, которое так хотел заполучить мальчик, поднёс к решётке и отошел. Вытащить перо ничего не стоило. Удивлению и радости Мити и мамы не было конца. Умная птица поняла их намерения и отблагодарила за игрушку. Великолепное тёмно-коричневое перо длиной около 70 сантиметров заняло почётное место в Митиной коллекции.

День подходил к концу. Посетителей в зоопарке уже почти не осталось. Усталые «охотники за перьями» присели отдохнуть близ последнего на их пути вольера. И тут возле недостроенного гнезда начала свой грациозный брачный танец пара журавлей. Такое и в природе редко удаётся увидеть! Митя и Светлана замерли в изумлении, боясь неосторожным движением нарушить тишину и спугнуть птиц. Великолепная картина журавлиного танца навсегда запечатлелась в их памяти. Изящные даурские журавли словно заглаживали обиду, нанесённую стерхом, их строптивым родичем.

Мышка-меломанка

Ирочка жила вместе с родителями в том же дворе, что и Митя. Дети очень дружили, часто играли вместе и гуляли с Тузиком. Когда девочке исполнилось 6 лет, у неё нашли хороший слух и приняли в музыкальную школу. Уроки занимали много времени, поэтому, к неудовольствию Мити, Ирочка стала появляться во дворе гораздо реже, чем раньше.

Как-то раз она в задумчивости сидела за пианино: ей ужасно не хотелось разучивать новую пьеску. Но делать было нечего: завтра урок, а учительница очень строгая. Вернуться домой с двойкой или тройкой Ирочке не хотелось: мама будет ругать, да и Митя задразнит двоечницей, если узнает. Надо держать марку!

Ирочка вздохнула, открыла ноты и стала играть. Вдруг ей показалось, будто кто-то в комнате есть и пристально на неё смотрит. Обернулась — никого не видно. Она снова начала репетировать пьеску, и опять ей почудилось, что кто-то её слушает. Посмотрела — никого нет. В третий раз она осторожно обернулась, не переставая играть, и видит: посреди комнаты замерла маленькая тёмно-серая мышка. Сидит она на задних лапках, как сурок, и слушает. Ирочка не испугалась: мышей она совсем не боялась. Наоборот, обрадовалась, что у неё появился внимательный слушатель. Это воодушевило девочку, и она быстро выучила пьеску, казавшуюся раньше скучной-прескучной.

В следующие дни мышка-меломанка снова приходила на «концерты». Ирочка начала заниматься музыкой с удовольствием. В её дневнике появились пятёрки. Конечно, она не утерпела и обо всём рассказала Мите. Мальчик вначале не поверил. Тогда Ирочка позвала его на свою репетицию, велел не шевелиться и не шуметь. Митя, не шелохнувшись, простоял у пианино всё занятие, и ему посчастливилось увидеть мышку. Он хотел в следующий раз взять большой папин фотоаппарат со вспышкой и сфотографировать её, но Ирочка запретила, чтобы не пугать зверька. Тогда Митя нарисовал мышку гуашью и подарил картинку Ирочке. Мышка вышла очень симпатичная, и девочка повесила её «портрет» над пианино.

Проделки ворон

Ясным субботним утром Артём и Митя собрались на авторынок. Скоро предстояла поездка в деревню, где семья приобрела дом, чтобы проводить лето на природе. Путешествие хоть и не очень дальнее, но Артём решил, что машину после зимы нужно тщательно отремонтировать, чтобы не застрять где-нибудь в дороге.

Пригревало апрельское солнышко. Артем с Митей стояли на автобусной остановке. Настроение у обоих было чудесное, хотя автобуса пришлось ждать долго. Напротив остановки рос высокий тополь. Митя заметил, что вокруг дерева снуёт пара ворон. Птицы вили гнездо. «Пап, смотри: вороны строят себе новое жильё», — сказал мальчик.

Артём стал наблюдать за птицами вместе с сыном. Более крупную ворону они условились называть Он, а другую, которая была поменьше и поизящней, Она. Он приносил гибкие ветки, а Она занималась их укладкой. Но вот Он вместо прутика принёс блестящую жестянку. Она сердито закаркала, крыльями замахала и выбросила жестянку из гнезда. «Точь-в-точь как наша бабушка, когда мы приносим из магазина совсем не то, что она хотела», — полушутя сказал Артём Мите. Тем временем ворона-Он, виновато каркнув, улетела, а «супруга» всё продолжала возмущаться.

— Вороны поразительно смышлёные птицы, — продолжил Артём, — когда вернёмся домой, попроси бабушку рассказать тебе о давнем случае с умной вороной.

— Пап, а что такое произошло? — заинтересовался Митя.

— Подожди, бабушка сама очень любит рассказывать эту историю. Не хочу лишать её удовольствия.

Тем временем подошёл автобус. Отъезжая, Митя и Артём увидели из окна, что вороны на тополе помирились и продолжают строить своё гнездо.

Домой папа с Митей вернулись к обеду. Мальчик с порога сразу побежал к бабушке: «Бабуль, мы сегодня видели, как вороны строили себе гнездо на большом тополе. Они поссорились сначала из-за жестянки, а потом помирились. Бабуль, а папа сказал, что ты знаешь интересную историю про ворону. Расскажи!»

И Надежда Петровна охотно начала свой рассказ: «Это было больше тридцати лет назад. Я тогда работала экскурсоводом в Московском бюро путешествий. В Александровском саду я как-то раз ждала группу на экскурсию по Кремлю. Автобус запаздывал, а день был жаркий. Я устроилась в тени большого дерева и неторопливо ела пломбир в вафельном стаканчике. Вдруг слышу: «Ка-а-ар! Ка-а-ар!» У моих ног стоит крупная ворона и просительно так каркает. «Мороженого хочет», — решила я. Мне совсем не хотелось делиться, и я показала вороне блестящую двадцатикопеечную монету, словно птица в этом что-то понимала, и говорю: «Не могу тебя угостить. Мороженое денег стоит». Тогда стаканчик пломбира стоил двадцать копеек.

Ворона улетела. Через пару минут она вернулась и положила к моим ногам блестящую пробку от

пивной бутылки. Пробка была размером как раз с двугривенный. «Ах ты, умница! — воскликнула я. — Ну как тебя после этого не угостить?!» И бросила птице доньшко от вафельного стаканчика с остатками мороженого. Довольно каркнув, ворона схватила «покупку» клювом и улетела. Вот такую я встретила смышлёную ворону-покупательницу».

Мите история с вороной очень понравилась. Он весь вечер рисовал цветными карандашами умную ворону, а картинку подарил растроганной бабушке.

Скворец-пересмешник

В начале мая Митя с родителями, бабушкой и Тузиком поехали в деревню. Тузик долгой поездки на автомобиле не испугался. Наоборот, ему понравилось, сидя у мальчика на коленях, глядеть в окошко на мелькающие мимо машины и пейзажи.

Деревянный дом, который купили Митины родители в деревеньке Ежевичное, старый, но крепкий и добротный. Жить в нём хорошо. Когда холодно, можно растопить русскую печку. А в жару в доме прохладнее, чем на дворе. На участке тенистый фруктовый сад и огород с ровными грядками. Неподдалёку звенит ручей, а до речки надо идти полчаса по просёлочной дороге. Ежевичное от шоссе далеко, поэтому воздух здесь очень чистый. Пейзажи вокруг чудесные: душистые луга, тенистые дубравы, берёзовые рощи, сосновый бор. Птички звонко поют. Благодать!

Из найденных в сарае разноцветных досок Артём и Митя сделали 4 скворечника: синий, зелёный, жёлтый и оранжевый. Скворечники водрузили на четыре огромные старые яблони около дома. Уже на следующее утро за эти домики разгорелось настоящее сражение. Наконец четыре самых бойких скворца заняли каждый по домику. И тут началось! Серенады звучали с утра до вечера. Прекрасная половина скворчиного племени не осталась равнодушной к талантам хозяев скворечников, и вскоре парочки засновали, захопотали, принялись обустраивать своё новое жильё. А потом скворцам стало не до песен: появилась прожорливая горластая малышня. И только

один скворец иногда находил свободную минутку, чтобы исполнить для своей подруги песенку, да не скворчиную, а чужую. Пересмешник как будто нарочно разыгрывал неопытных дачников и даже Тузика.

Особенно доставалось бабушке. Надежда Петровна строго следила, чтобы все домочадцы запирали калитку на вертушку: иначе забежит чужая собака или корова зайдёт, потопчут грядки. Как-то раз бабушка услышала: «Скр-р-р! Тук-бум!» Будто калитку мотает ветром, она скрипит и стучит о забор. Надежда Петровна обошла дом, подошла к калитке — заперта! Только вернулась к своим грядкам, опять услышала скрежет и стук. Снова подошла к калитке — всё в порядке! И на Митю грешила, и на соседских ребят, что они балуются, её изводят, калитку то отпрут, то запрут. Лишь через пару дней догадалась, кто шалит: скворцу из оранжевого скворечника понравились звуки, издаваемые распахнутой калиткой на ветру.

Следующим номером в репертуаре пересмешника стал свист соседа дяди Славы. Возвращаясь с работы, тот весело свистел, оповещая всю округу: мол, я иду, хозяин. И вот однажды бабушка нетерпеливо ждала соседа. Ей нужна была его помощь: сломалась электроплитка, а Артём со Светланой уехали в город и должны были вернуться только в субботу. Наконец раздался свист: идёт соседка. Вышла Надежда Петровна на крыльцо, посмотрела на дорогу — никого. Пожала плечами, ушла в сад. Через четверть часа снова раздался свист. Поспешила к дороге — опять пусто. И так ещё раз, и ещё. Вспомнила бабушка историю с калиткой, стала наблюдать за хозяином оранжевого скворечника. Он то снуёт по саду, то полетит в поле,

добудет червяка или гусеницу и несёт домой. Запихнет добычу в огромный жёлтый рот, а из лётка высовываются ещё четыре таких же голодных рта. Скворчиха тоже не бездельничает, а птенцы всё есть просят. Села она на ветку, головку набок свесила, всем видом показывает: устала! Скворец присел рядом, пёрышки ей перебирает, утешает. А потом для поднятия настроения своей подруги как засвистит! Точь-в-точь как дядя Слава. Улыбнулась бабушка: верной оказалась её догадка.

Разыгрывал скворец-пересмешник и Тузика: то затыкает, как он, то замыкает, будто чужая кошка зашла на участок. Пёсик бежит, лает, разыскивая «нарушителя границы», но всё тщетно.

Одна песня пересмешника потрясла всю семью. Воскресным вечером сидели домочадцы за столом под яблоней, пили чай из самовара. Вдруг над головой раздался жуткий вой. Артём, по военной специальности артиллерист, побледнел и говорит: «Да это же звук летящего снаряда!» Но взрыва что-то не слышно. Только все успокоились — снова вой. Взглянули вверх: опять пересмешник развлекается! Ну и песенку он вспомнил! «Видать, прилетел наш скворушка оттуда, где война идёт», — предположил Артём. Всем стало не по себе, даже чай пить захотелось.

Скворца-пересмешника с тех пор прозвали Артиллеристом. Каждый год он прилетал в свой оранжевый домик, отчаянно отбивался и не пускал соперников. Бойцовый оказался скворец! А песенку свою страшную он иногда вспоминал, ведь война не только у людей следы в памяти оставляет.

Кошка Роза

В мае в Ежевичном почти не было ребятшек. Митя играл только со своим ровесником Павликом, живущим неподалёку. Остальные дети ещё маленькие, с ними мальчишкам совсем не интересно. В начале июня в деревню привезли на каникулы городских школьников. Стало гораздо веселее. Приехала и Ирочка, перешедшая во второй класс.

Особенно подружились Митя и Ира с Алёнкой, сестрой Павлика. Алёнка хоть и старше Иры на два, а Мити и Павлика на четыре года, но не задаётся, наравне со всеми участвует в играх, придумывает разные развлечения. На свою тёзку из русской сказки она совсем не похожа: никаких кос и сарафанчика у неё нет и в помине. Стрижка у Алёнки короткая, модная. Летом в деревне она всё больше шорты и короткие яркие маечки носит. Алёнка уже два года плаванием занимается в секции и имеет спортивный разряд.

В жаркую погоду ребята часто на речке купаются, а Алёнкин дедушка Спиридон Данилович за ними приглядывает. Алёнка молодец: всех, кто плавать не умел, быстро научила. Благо, речка хоть и быстрая, но мелкая. В такой не утонешь.

Накупавшись, ребята загорают на солнышке. А Митя иногда отойдёт в сторонку и наблюдает за жизнью зверей и птиц. Вокруг столько интересного! Забравшись однажды на старую ракиту у ручья, впадающего в речку, он сверху увидел, как играют ласки. Маленькие юркие зверьки скакали по камушкам с берега на берег, грациозно перепрыгивали

друг через друга, играли в догонялки. В другой раз мальчик заметил у речки водяную крысу — ондатру, которая его совсем не испугалась. Митя бросил ей половинку яблока, она схватила угощение и унесла. С тех пор мальчик часто угощал смелую ондатру яблоками.

Ещё в мае, лазая в прибрежных кустах, Митя с Павликом увидели дикую утку, которая сидела на островке посреди речки на гнезде. Время от времени утка ненадолго оставляла гнездо, чтобы покормиться, и тогда ребята могли увидеть небольшие пёстрые яички. Дети смотрели, затаив дыхание: боялись потревожить птицу. Вскоре вылупились птенцы, и утиное семейство стало дружно плавать в тихой заводи.

Домой ребята обычно возвращались к ужину. Как-то раз в самом начале июля Алёнка с Павликом позвали Митю и Иру к себе домой: их бабушка Валентина Игнатьевна испекла вкусный медовый пирог.

Алёнкины бабушка и дедушка в Ежевичном старожилы. Их дочь Марина, Алёнкина мама, давно перебралась с семьёй в Москву, а они здесь круглый год живут, в отличие от большей части дачного населения деревеньки. Изба у них добротная, просторная, на каменном основании. Наличники на окнах резные, деревянные. Их Спиридон Данилович сам выпилил. Вокруг избы большой сад с фруктовыми деревьями и кустами, чуть поодаль — пасека и курятник.

Уставшие ребята с аппетитом уплетали медовый пирог с парным молоком, когда в горницу вошла

красивая пушистая кошка. «Знакомьтесь, это наша Роза!» — сказала Алёнка. Ребята стали гладить кошку, и она ласково замурлыкала. Окрас у Розы необычный, трёхцветный: белоснежная грудка, причудливое сочетание розоватых и светло-серых пятен на спине и голове.

— Роза похожа на арлекина, — подметил Митя. — Смотрите, одно ушко у неё серое, а вокруг розоватое пятнышко, а другое ушко, наоборот, розоватое, а пятнышко вокруг серое. И дальше на шее у неё пятнышки в шахматном порядке чередуются.

— Какие глаза у Розы большие и красивые! — заметила Ирочка. — Только почему один глаз мутный?

— Из-за травмы, — ответила Алёнка. — У Розы трудная судьба. Мы взяли её в дом уже взрослой. Давайте, я вам расскажу эту историю.

И вот что девочка поведала друзьям. Однажды зимним утром во дворе дома, где жила Алёнкина семья, появилась новая кошка. Скоро она прижилась в подъезде и полюбилась жильцам за кроткий и приветливый нрав. Все её подкармливали. Баба Мотя с первого этажа, грузная пожилая женщина, прозвала кошку Розой из-за её необычного окраса: розоватых пятнышек у неё было больше, чем остальных. Вместе они сидели на лавочке у подъезда. Всезнающая баба Мотя говорила, что хозяйка Розы, одинокая старушка, умерла, и кошка стала бездомной. Время от времени Роза куда-то пропадала, но через два-три дня её снова видели на лавочке. Как объясняла баба Мотя, Розу брали случайные прохожие, которых привлекал её

необычный окрас, но она сбегала от них, потому что тосковала по прежней хозяйке.

Через полгода произошло несчастье. Какой-то хулиган попал большим камнем Розе в глаз и ухо. Мордочка у неё опухла, глаз заплыл, но, к счастью, не вытек. Роза долго болела, боялась мальчишек и пряталась от них в подвал. Её красивая шубка потускнела. Потом рана у кошки затянулась, но правый глаз навсегда ослеп и помутнел. Роза снова сидела на лавочке с бабой Мотей, ласкалась к детям, отвечала еле слышным «мяу» на любое приветствие, как бы говоря: «У меня нет слов, чтобы выразить свою любовь к вам». В холодное время года Роза спала в подъезде, свернувшись ёжиком. И тут выяснилось, что правое ухо у неё после травмы оглохло: если левое ухо было прижато к полу, кошка не откликалась на зов.

В конце весны у Розы появилось трое очаровательных котят. Ей устроили лежанку в большой обувной коробке, постелив на дно обрезок старого ватного одеяла. Местные ребяташки каждый день бегали смотреть, не открылись ли у котят глазки, приносили Розе что-нибудь вкусненькое. Однажды запах съестного привлек в подъезд бродячую собачку. Но как только она приблизилась к котяткам, Роза под всеобщее одобрение жильцов задала прищелице такую трёпку, что несчастная спешно ретировалась, поджав хвост и жалобно скуля.

Скоро котята подросли, похорошели, и дети их разобрали по домам. Роза затосковала, всё время искала котят. Тогда девчонки принесли ей чужого котёночка. Роза сразу же приняла его, кормила, облизывала, таскала за шкирку, играла с ним и

защищала от чужаков. Котёнок оказался немного похожим на приёмную мамашу: пушистый, беленький с редкими палевыми пятнышками на спине и круглыми глазками, за которые его прозвали Бусинкой, или сокращённо Бусей (это была кошечка). Буся обладала очень живым характером, всё время куда-то бежала, повсюду совала свой маленький носик. Роза порой не успевала за ней, но следовала неотступно, видно, боялась, как бы Буся куда-нибудь не свалилась. И всё-таки не уследила. Алёнка с Павликом уже упростили родителей разрешить взять Бусю себе, но тут стряслась беда: ночью резвый котёнок упал в лестничный пролёт и сильно расшибся. Утром Алёнка нашла еле живую Бусю на первом этаже. Роза сидела рядом и недоуменно вылизывала ей шёрстку. Девочка сразу отнесла котёнка к тётке Маше, которая работала ветеринаром и жила в том же подъезде. Тётя Маша вылечила Бусю и оставила её у себя.

Роза печалилась без котёнка целую неделю, повсюду искала его, но потом, как это обычно бывает у кошек, успокоилась. Снова каждое утро жильцы видели её сидящей на лавочке, но уже в одиночестве: баба Мотя заболела и переехала к родственникам. Жизнь пошла своим чередом. В конце августа у Розы снова должны были появиться котята. Однажды утром Алёнка услышала, как кто-то скребётся в дверь. Это оказалась Роза. Ей было очень плохо и, жалобно мяукая, она просила о помощи. Алёнка впустила кошку. К обеду у Розы родились три мёртвых котёнка, но зато четвертый оказался живым и громко запищал. С тех пор Роза осталась жить в Алёнкиной семье и

сразу же стала соблюдать все правила гигиены, присущие воспитанной кошке.

Котёнка назвали Мусенькой. Она быстро подросла, окрепла, стала очень пушистой. Её огромные чуть раскосые жёлто-зелёные глаза глядели на мир с удивлением. Как все котята, она заигрывала со своей мамашей, тормошила её, иногда пряталась, а потом наскакивала из-за угла. Роза снисходительно поддерживала эти начинания, но всё время следила, чтобы Муся не лезла, куда не следует. Через полтора месяца родители Алёнки решили отдать Мусю родственникам, но она так и не прижилась на новом месте, всего там боялась и плохо ела, поэтому пришлось вернуть её в родные пенаты. Роза облизала «блудную» дочь и приняла её обратно.

— Так мы завели сразу двух кошек, — сказала Алёнка. — У каждой свои повадки. Розонька неприхотлива в еде и общительна. Она с удовольствием запрыгивает ко всем на колени, ласкается и громко мурлычет. Только она не любит, когда её берут на руки против воли, но всё равно никогда не царапается и не кусается. Роза верховодит в кошачьей семье. Она прогоняет Мусю со своего места: начинает вылизывать её против шерсти. Муське это не нравится, и она уходит.

Муся очень любопытная, боязливая, привередливая в еде и своенравная. Она тоже красавица. Шерсть у неё длинная и мягкая. Муся позволяет себя вычёсывать, хотя при этом ворчит: «У-у-у-у». Хозяйкой она считает мою маму, по утрам ходит за ней по квартире, как собачка, и тихонько

мурлычет. Потом ложится на пол и требует, чтобы её погладили.

— А где же Муся? — спросил Митя.

— В Москве. Мы её в деревню не берём, она здесь всего боится. Один раз привезли её сюда, так она два дня под кроватью просидела, даже есть ничего не стала. Эта кошечка у нас домоседка, — ответила Алёнка. — Зато Розе в деревне нравится.

— Розонька у нас молодец, — продолжила Алёнкин рассказ бабушка Валентина Игнатьевна, — мышей и крыс ловко ловит, хотя и слепая на один глаз. Цыплят не трогает, а от летучих мышей нас избавила. Мыши эти наш чердак облюбовали. Когда Розу в первый раз привезли к нам в Ежевичное, она в ночь сразу двух «летучек» подстерегла возле чердачного окошка, когда они вылетали. И летучие мыши оставили нас в покое. Видать, перебрались куда-то. А Муся в городской квартире разве что иногда моль поймает или муху. Но мы её не меньше Розы любим. Муся всегда посочувствует, если кому-то плохо. Как-то раз я приехала в гости к дочке и внучатам, и там у меня сердце прихватило. Я приняла лекарства и лежала на кровати. Мне было так плохо, что я даже стонала. Мусенька легла ко мне под левый бок и урчала, пока приступ не прошёл.

— Муська у нас неженка, — сказала Алёнка, показывая Мите и Ирочке фотографию красивой пушистой двухцветной кошечки. — Она часто спит зимой у батареи, уткнувшись в неё носом, а когда запарится, спускается на пол и ложится, вытянув перед собой одну или две передние лапки, как собачка. Муся любит забраться на высокий шкаф и

следить оттуда за всем происходящим. Она очень боится улицы и гуляет только летом на балконе.

Во время Алёнкиного рассказа Роза сидела у девочки на коленях, а потом соскочила на ковровую дорожку. Ребятам забавно было смотреть, как кошка точила о ковёр когти, лёжа на боку и перебирая лапками, и так «прокатилась» из одного конца горницы в другой.

Живая находка Тузика

Кончилось лето. Из Ежевичного Митя и Ира вернулись окрепшими, подросшими и загоревшими. Все были довольны отдыхом. Надежда Петровна заготовила много солений: огурцов, помидоров, грибов, которые все вместе собирали в окрестных рощах. Привезли несколько больших банок с вареньем из лесной малины и ежевики. Деревня оправдала своё название: малинники и ежевичники росли в лесах повсюду. Дети научились отличать съедобные грибы от ядовитых. Все стали уверенно плавать. Ирочка, выполняя школьное задание на лето, собрала большой гербарий из полевых цветов, а Митя основательно пополнил свою коллекцию птичьих перьев. Словом, отдых удался на славу. Только жалко было надолго расставаться с новыми друзьями, особенно с Алёнкой и Павликом.

1 сентября Ира пошла во второй класс, а Митя в первый. Ему ещё не исполнилось семи лет, но он успешно прошёл собеседование, и его приняли в гимназический класс. В доме тем временем появилось новшество — личный компьютер для Мити. Не мамин, не папин, а именно Митин! Мальчик быстро освоил клавиатуру и увлёкся компьютерными играми, в которые раньше ему не разрешалось играть, чтобы не портилось зрение. А ещё он начал переписываться с Алёнкой и Павликом по электронной почте. Но долго сидеть за монитором мальчику не позволяли, выпроваживали гулять.

Одним сентябрьским вечером в гости к Светлане зашла Маргарита. Она теперь работала в журнале мод

фотографом. Иногда она снимала Тузика с красивыми женщинами-фотомоделями, но уже не наряжала его. Тузику очень подошла роль холёной комнатной собачки в модном интерьере. Перед съёмкой Маргарита старательно стригла и расчёсывала пёсика, чтобы придать ему ухоженный вид. Стрижки она специально делала разные, дабы не создать впечатления, будто позирует всё время одна и та же собачка. Тузик относился к парикмахерским процедурам вполне благосклонно. Он обожал, когда его хвалили и говорили комплименты.

Маргарита принесла новые фотографии на флешке и стала обсуждать их со Светланой. Родительский компьютер Артёму пришлось срочно освободить.

— А нам эти ваши модные фотки не интересны. Мы с Митей пойдём гулять и Тузика с собой возьмём! — сказал Артём.

При слове «гулять» Тузик соскочил с кровати и побежал к двери.

— Пап, давай поиграем в настольный теннис, — предложил Митя.

— Отличная идея! — согласился Артём.

— Правильно, поиграйте и Иру мою с собой зовите. Она уже вернулась из музыкальной школы, — поддержала их Маргарита.

Играть в настольный теннис было весело. Сначала «сражались» Ира с Митей, потом Митя с папой, а потом дети играли вдвоём против одного Артёма. Тузик вертелся тут же. Если мячик улетал в аут, пёсик резво мчался за ним и приносил азартным игрокам.

Тузик любил играть с теннисными мячиками. А вот за палкой он никогда не бегал и тапок хозяевам не приносил. Видно, считал такие занятия ниже своего достоинства. Когда Тузику бросали палочку и кричали: «Апорт!», он недоумённо глядел своими чёрными глазками через волнистую белую шёрстку, словно хотел сказать: «Я же французская болонка, а не служебная собака...» Но мячики от настольного тенниса — это совсем другое дело! Весело бегая за мячиками, Тузик чувствовал себя участником игры.

После подачи Ирочки мячик попал в кусты. Тузик стремглав помчался за ним, но против обыкновения сразу назад не вернулся и начал как-то странно призывно лаять. «Что же он там нашёл?» — заинтересовался Митя и полез за пёсиком. Тузик облизывал какое-то существо, лежавшее в траве между веток. Это оказался крошечный котёнок, ещё слепой. Неизвестно, как он попал сюда: то ли его спрятала от посторонних глаз бродячая кошка-мать, то ли выбросили жестокие хозяева. Митя бережно подобрал найдёныша и показал его папе и Ирочке.

— Ну что ж, — сказал Артём, — раз наш Тузик его нашёл, стало быть, нам надо о нём позаботиться.

И котёнка принесли домой.

— Мам, глянь, кого нашёл Тузик! — сообщил Светлане новость Митя прямо с порога.

Светлана и Маргарита внимательно осмотрели котёнка и обнаружили у него блох. Малыша сразу же выкупали и положили к большой пластиковой бутылке с тёплой водой, обернув импровизированную грелку махровым полотенцем.

Накормить голодного котёнка оказалось непросто. Вначале молоко пытались давать из пипетки, но так оно только пачкало крошечную мордочку, почти не попадая по назначению. Тогда Маргарита догадалась проколоть дырочку в колпачке от пипетки и надеть её на маленький пузырёк от глазных капель. Дело пошло лучше. Котёнок принялся жадно сосать. Он насытился и уснул возле своей грелки.

Ирочка давно просила родителей завести ей котёнка. А тут такой случай! Ведь это с её подачи мячик улетел в кусты, где Тузик нашёл малыша. Но долго уговаривать маму девочке не пришлось: Маргарите найдёныш понравился.

— Но ведь котёнок подрастёт и съест твою мышку-меломанку, — напомнил Митя девочке.

— Не съест: мышка после каникул больше не приходит. Она, наверное, куда-то переселилась, — ответила Ира.

Полосатого малыша называли Барсиком. Окрас у него серо-бурый, по спине три чёрные продольные полосы, на боках тёмный узор в форме бараночек, на головке словно буквка «М» написана тёмными мазками кисти. Вскоре котёнок открыл глазки, которые сначала казались темно-синими, а потом сделались зелёными. Барсик подрос и стал большим проказником. Иногда Ирочка носила его в гости к Мите и Тузику. Они все вместе гуляли во дворе, только Тузик с Барсиком играть не любил. Так, лизнёт его пару раз для порядка и убежит по своим делам.

Теперь Барсик — большой сильный кот. Весит он около 8 килограммов (почти вдвое больше Тузика),

но притом совсем не толстый, а наоборот, поджарый и мускулистый. Он настоящий хозяин двора, гроза местных котов и собак. Даже большие псы относятся к нему с уважением, а маленькие и вовсе боятся. Кроме Тузика, разумеется. Как-то само собой вышло, что кота стали звать не Барсиком, а Барсом.

Дома Барс очень дружелюбный и ласковый. Больше всех он любит Ирочку. Ей одной он иногда позволяет держать себя на руках. У других он не сидит, ловко выскользывает. Барс очень умный. Ещё маленьким котёнком он приучился справлять свои дела в кювету, а когда вырос, сам сообразил, что удобнее делать это в унитаз, как люди.

Шерсть у Барса лоснится. Она очень густая, но недлинная, и имеет зеленоватый, точнее болотный, оттенок. Когда к Ире и её родителям приходят гости, то, в первый раз увидев Барса, обычно удивляются:

— Ой, кот у вас зелёный!

— И правда зелёный! — отвечают хозяева.

Подвиг Рекса

9 мая Митя ходил с бабушкой и родителями на городской митинг, посвящённый Дню Победы. Надежда Петровна взяла с собой портрет своего отца, майора Петра Ивановича Родина, убитого на фронте в начале войны. Во время минуты молчания из глаз бабушки потекли слёзы. Возложив букет красных тюльпанов на чёрную гранитную плиту, где золотом были выбиты имена павших и среди них «Родин П.И.», семья вернулась домой.

После обеда Митя принялся расспрашивать Надежду Петровну, как погиб его прадедушка.

— В похоронке значится, что он убит в 1941 году под Ржевом. Была указана его должность — командир стрелкового полка. Больше мы ничего, Митенька, не знаем, хотя ездили на братскую могилу, где захоронен твой прадедушка.

— А ты помнишь, как началась война?

— Конечно, ведь мне накануне сравнялось уже 6 лет. Моя мама, а твоя прабабушка, как и папа, была военным специалистом и тогда имела звание старшего лейтенанта. Родителей в начале мая послали от военного завода, который здесь, в нашем городе, находился, в длительную командировку в Белоруссию. Там они на полигоне проводили испытания боеприпасов нового типа. Мы жили в военном городке примерно в 40 километрах от границы. Мама и папа целыми днями пропадали на полигоне, а меня определили в детский сад. Обстановка становилась всё тревожней. Я почувствовала это, когда увидела, что мама заранее собрала чемодан и поставила его в

чулан. Но за день до войны всё было хорошо. Стояла тёплая, ясная погода. Родителям дали выходной, и мы гуляли в лесу, я собирала фиалки. Компанию нам составили папин друг дядя Миша, который работал на полигоне, и его служебная овчарка по имени Рекс. Это был большой сторожевой пёс, очень серьёзный, сильный и притом необыкновенно добрый к детям. Я беззаботно с ним играла: бросала ему резиновый мячик, он хватал пастью налету и нёс мне. Я весело смеялась. А на следующий день Рекс спас мою маму от смерти.

— Бабушка, как же это получилось? Он совершил какой-нибудь подвиг?

— Слушай дальше. Ночью нам позвонили. Папа быстро собрался, поцеловал меня, полусонную, попрощался с мамой и уехал в часть на прибывшей за ним машине. Я этого сама хорошо не помню, так мама мне рассказывала. Она меня одела, и я снова уснула. Мне показалось, что разбудил меня далёкий гром, но это оказались взрывы. Скоро за нами приехал дядя Миша. Он объявил, что немцы перешли границу и уже бомбят райцентр. Мама взяла чемодан и сумку с припасёнными в дорогу продуктами, отдала ключ от комнаты испуганной соседке, мы спустились вниз по лестнице и сели в военную эмку. К моей радости, кроме шофёра там находился Рекс. Дядя Миша должен был доставить маму с секретными документами в Минск. Тогда я, конечно, про секретные документы ничего не знала и думала, что он просто хочет отвезти нас в безопасное место. Мы быстро поехали. Вначале дорога была свободна, но скоро нам стало попадаться много людей, покинувших

свои дома и устремившихся на восток. Время от времени слышались взрывы. Я обняла за шею Рекса. Рядом с такой сильной и надёжной собакой мне было не так страшно. Рекс ничуть не боялся взрывов, потому что давно привык к ним на полигоне. Часам к 10 утра я очень проголодалась и расплакалась. Мы решили сделать коротенький привал, чтобы перекусить, и вышли из эмки. Вдруг в небе послышался ужасный гул немецких самолётов. Потом мне сказали, что это были штурмовики. Таких уродливых крылатых машин со свастикой я никогда не видела. «Ложись!» — громко скомандовал дядя Миша. Мы все упали на землю вниз лицом. Раздались выстрелы и взрывы снарядов. Штурмовики пролетели, и всё стихло. Я хотела поднять голову, но не смогла и заревела. Мои длинные косички будто кто-то прибил к земле. Это оказались осколки фашистских снарядов! Какое счастье, что ни один из них не попал в меня! Дядя Миша вытащил эти осколки, помог мне встать и подошёл к маме. На её спине неподвижно лежал истекающий кровью Рекс, ещё живой. Он тихо скулил. Дядя Миша и водитель осторожно приподняли его и положили рядом на траву. Мама встала на ноги. На ней не было даже царапины, только платье всё окровавлено. Оказывается, когда начался обстрел, овчарка закрыла маму собой. Почему Рекс защитил именно её, а не своего хозяина или не меня, маленькую девочку, как почувствовал, что именно маме угрожает смертельная опасность, я не знаю. Наверное, это мамин ангел-хранитель внушил ему.

— Что с Рексом дальше стало? Он выжил?

— Нет. Ему в спину попало много пуль. Я села на корточки и стала гладить Рекса по голове. Через несколько минут, лизнув мне руку, мамин спаситель умер на наших глазах. Я снова зарыдала. Мне было очень жалко Рекса. Дядя Миша и шофёр отнесли тело собаки в неглубокий придорожный овражек под берёзкой, взяли из машины лопаты и быстро закопали, пока мама смывала с себя кровь и переодевалась в чистое платье. Большими ножницами она наскоро остригла мои волосы, повреждённые снарядами, заплела мне коротенькую косичку, закрепила её кончик одной ленточкой, а вторую повязала на ствол берёзки. Я уже не просила кушать, только пила воду из фляжки. Мы поехали дальше. Я всю дорогу плакала и почти не обращала внимания на взрывы. Они гремели где-то далеко, потому что дядя Миша вёз нас большую часть пути не по шоссе, а по известным ему лесным дорогам. Мы сделали только одну остановку в лесу минут на 15, наскоро перекусили, шофёр залил в бак бензин из канистры и мы тут же тронулись. При подъезде к Минску нас везде беспрепятственно пропускали, стоило дяде Мише показать документы. К ночи мы въехали в город. В штабе нас тоже не задержали. В сопровождении двух военных мы добрались до Москвы поездом, а потом на служебной эмке до нашего военного завода.

— Бабушка, у тебя есть фотография Рекса?

— Да, в альбоме, который мы увезли с собой из Белоруссии, сохранилась маленькая любительская фотография, где я снята с Рексом, — бабушка достала старый потёртый альбом с верхней полки шкафа. — Вот, смотри. А кто на соседней фотографии, узнаёшь?

— Конечно. Такая же фотография, только увеличенная, у нас в рамке висит. Это мои прабабушка и прадедушка — Мария Степановна и Пётр Иванович Родины.

— Снимок сделан в фотоателье в Белоруссии за две недели до войны. Это последнее фото моего отца. Он тогда, 22 июня 41-го, принял командование полком и воевал на передовой. О его гибели мы узнали только в августе 42-го года, потому что в начале октября 41-го уехали в эвакуацию в Сибирь вместе с военным заводом. Фашисты тогда подступили к Москве, столицу и область бомбили, поэтому многие предприятия эвакуировались. Наш эшелон добирался до места больше месяца, потом там очень быстро возвели новый завод и начали выпускать снаряды. Меня отдали в круглосуточный детский сад, и я маму почти не видела. Она дневала и ночевала на производстве. Вестей от папы не приходило, но мама верила, что он жив, что его письма лежат здесь, в нашем почтовом ящике, ведь все соседи уехали с нами, некому было переслать. Когда немцев отогнали от Москвы и опасность оккупации нашего города полностью миновала, мы вернулись домой, ведь надо было налаживать производство снарядов и здесь. Поставив в комнате чемоданы, мама бросилась к почтовому ящику. Там оказалось только одно письмо от отца, очень короткое. 8 октября 1941 года папа писал, что жив, не ранен, бьёт врага и непременно вернётся, просил маму беречь себя и меня.

— И это всё, что было в ящике?

— Наверняка папа писал нам и раньше, но письма затерялись. В ящике лежало ещё несколько

писем от разных родственников. Среди них мама не сразу обнаружила небольшую открытку и, прочитав её, разрыдалась. Она ничего не хотела мне говорить, но случайно выронила похоронку, я сама прочла её по слогам и всё поняла. Мы тогда долго плакали вместе.

— Бабуль, а про хозяина Рекса ты что-нибудь знаешь?

— Помню, что дядя Миша был в звании старшины. Тогда, в ночь на 23 июня 41-го года, он сразу уехал обратно в свою часть. Мама просила у него на память ошейник Рекса, но дядя Миша не отдал. Больше о нём ничего неизвестно. Мама пыталась найти сведения, но безрезультатно. Вскоре после войны мы с ней ездили в Белоруссию, в тот военный городок, где жили в 1941 году. Посёлок был уже не военный и весь отстроенный заново. Где стоял наш дом, я узнала по росшим невдалеке вековым елям. Потом мы отправились искать место, где Рекс ценой своей жизни спас маму, но не нашли берёзки с моей ленточкой. Там ведь шли жестокие бои, изрытая окопами местность стала совсем не узнаваема.

— Ты мне рассказывала, как наш Тузик спас меня от большой собаки, когда я был совсем маленький. Это очень храбрый поступок, но его нельзя сравнить с тем, что совершил Рекс. Он настоящий герой войны! Я обязательно расскажу о его подвиге в классе. Давай попросим маму увеличить на компьютере это маленькое фото, где ты снята с Рексом, и повесим на стенку рядом с фотографией прадедушки и прабабушки, а в следующем году обязательно возьмём в День Победы на шествие и МИТИНГ.

— Митенька, это замечательная идея. Как же я сама раньше не догадалась так сделать? На следующий год 9 мая мы с тобой фото Рекса обязательно возьмём.

Воронёнок и ласточка

Второе лето в Ежевичном выдалось тёплое и солнечное. Дожди шли редко, но зато это были настоящие ливни с грозами. Снова в деревню Ежевичное приехали на каникулы Митя с Ирочкой, Алёнка с Павликом и другие ребята. Время проводили весело и интересно, как и в прошлом году.

На этот раз внимание друзей привлекла пара чёрных воронов, свивших себе гнездо на высокой сосне над речным берегом. Митя показал место гнездовья папе, и Артём сказал, что если вороны поселились неподалёку от Ежевичного, то, значит, с природой здесь всё в порядке, ведь эти птицы выбирают для выведения потомства самые чистые места. Вороны всё время летали по окрестностям, добывали корм для своих птенцов. Но потом выяснилось, что птенец-то у них всего один. Когда в июле он неловко в первый раз вылетел из гнезда, то сначала сидел на нижней ветке соседнего дуба и жалобно так каркал. Родители летали вокруг, не обращая внимания на Тузика, который вертелся у дуба и истошно лаял на их чадо. То жука воронёнку принесут, то гусеницу. Сунут в рот, а потом отлетают подальше и призывно каркают: зовут лететь за собой. Наконец воронёнок, который почти сравнялся в размере с родителями, осмелился и полетел. Вначале он перелетел только с ветки на ветку, потом — на соседнее дерево. Через пару дней уже вся семья воронов кружила над лесом. А спустя неделю вороны и вовсе куда-то улетели. Без них стало даже как-то скучно.

Прошло ещё несколько дней. Однажды Митя принёс домой раненую ласточку. У неё было повреждено крылышко. Птичка была так слаба, что даже не пыталась вырваться. Мальчик нашёл её в траве недалеко от дома.

Вместе с мамой они стали думать, как помочь бедной птахе. Светлана зафиксировала ей крылышко трубчатым бинтом. Едва эту проблему решили, как возникла другая: ласточку надо было кормить. Пойманных Митей мух она склевала, но всё равно осталась голодной, ведь ласточки кормятся целыми днями. Тогда Светлана догадалась поселить птичку в парнике, где всегда много насекомых. Посадив ласточку на палец, она стала носить её под “крышей” парника. Ласточка сама принялась ловить мух. Потом её стали оставлять в парнике на жёрдочке. Насытившись, она отдыхала, а затем снова ловила насекомых с пальца Светланы или Мити.

Через две недели птичка выздоровела и улетела. Митя долго вспоминал ласточку, искал её среди «подружек», сидящих на проводах, и, казалось ему, находил.

Кошачьи истории

Алёнка с Павликом провели в Ежевичном всё лето. А Митя и Ира на этот раз уезжали с родителями на две недели к морю, но не в одно место, а даже в разные страны. Ирочка путешествовала по Италии, а Митя побывал на Кипре.

Когда друзья вновь встретились в деревне, разговорам не было конца. Митя рассказывал о старинных рыцарских замках на Кипре, о путешествии в горный православный монастырь Киккос, где есть икона Пресвятой Богородицы, по преданию, написанная самим апостолом Лукой. А ещё, конечно, он поведал об увиденных в путешествии птицах и животных, показал новые перья из своей коллекции. На берегу моря он нашёл большое маховое перо морского баклана. А в прибрежном парке каждый день Митя с папой наблюдали такую сценку: около 8 часов утра немолодой мужчина, одетый в красную майку с синими полосками, приносил сумку с банками кошачьего корма. Бродячие кошки стайкой бежали за ним, подняв хвосты трубой. На лужайке мужчина останавливался и начинал их кормить. Хватало всем кошкам и котяткам, которых Митя насчитал около тридцати. Кормилец уходил, а кошачий пир, к которому иногда присоединялась бродячая собачка, продолжался ещё полчаса.

Кипрские кошки совсем не похожи на бродяжек: они достаточно упитаны, шерсть у них лоснится. Среди них был один особенно крупный кот с густой блестящей шерстью тигрового окраса. Он стал ласкаться к Мите. Мальчик медленно пошёл, делая

большие шаги, как клоун в цирке, а сообразительный кот, словно артист, начал тереться головой поочерёдно то о левую ногу, то о правую. Получился импровизированный цирковой номер, который Артём снял видеокамерой. Митя погладил умного кота и угостил его сосиской.

— Здорово! У нас в городе так щедро бездомных кошек не кормят, — восхитилась Ира. — А я вам вот что расскажу. На Капитолийском холме в Риме мы встретили двух огромных, очень похожих друг на друга короткошёрстных котов. Они спокойно сидели на лавочке в палисаднике. На котках были специальные ошейники с эмблемой музея. Коты милостиво дали себя погладить. Я попробовала потискать одного из них, но он ответил недовольным басистым “ма-а-у-у”. Охранник музея как-то подозрительно поглядел на меня. Пришлось отпустить кота. Я в журнале «Друг» читала, что таких котов принимают в штаты музеев для охраны экспонатов от крыс не только за границей, но и у нас в России.

А на экскурсии по Колизею мы заметили, что вокруг прогуливаются упитанные кошки самых разных окрасов. Оказалось, их тоже специально содержат там для борьбы с грызунами и даже изображают на фоне достопримечательностей на сувенирных майках. Вот смотрите, что мы вам привезли. Светло-зелёная майка — Мите, синяя — Павлику, а розовая без рукавов тебе, Алёнка. Ну как? Нравится?

— Майки — супер! Вот спасибо, — ответила довольная Алёнка, разглядывая обновку. — А я, хоть куда не ездила, расскажу вам новость про нашу

Розу. Это было неделю назад. Сижу я после обеда на крыльце в тенёчке, читаю книжку. Вдруг слышу: Роза на кого-то громко шипит. Я глаза подняла от страницы и вижу: прямо ко мне ползёт толстая гадюка. Я испугалась, уронила книжку и сразу в дом убежала.

— Да она так завизжала, хоть уши затыкай, — перебил сестру Павлик. — Вообще-то Алёнка у нас не трусиха: не боится мышей, пауков, жуков и прочей живности, а вот змеи очень испугалась. Я вмиг прибежал из сада, а Алёнки и след простыл. Смотрю, Роза соскочила с крыльца, обошла гадюку и подкрадывается к ней сзади. Я не стал ей мешать. Потом кошка сделала прыжок и давай лапой колотить змею по голове. Да так быстро, будто у неё не лапа, а отбойный молоток. Я Алёнку позвал. Она осторожно вышла посмотреть, как Роза со змеей справляется. От частых ударов гадюка даже не могла приподнять головы. Роза выбрала удобный момент и крепко схватила её сзади за горло зубами, как мангуст. Гадюка долго извивалась, но наша кошка её живой не отпустила.

— А потом она её съела? — спросила Ирочка.

— Нет, кошки змей не едят, — ответила Алёнка.

— А это точно гадюка? Может, это уж был? — засомневался Митя.

— Именно гадюка. Я ужей знаю. У них на голове два жёлтых пятнышка по бокам. Бывает, они в одну жёлтую полоску сливаются. У змеи ничего такого не имелось. Я её потом хорошо рассмотрел. Она гораздо больше и толще ужа, — пояснил Павлик.

— Роза — моя спасительница! — ласково сказала Алёнка. Услышав своё имя, Роза подошла к

девочке и прыгнула ей на колени. Все стали её гладить, и киска замурлыкала, словно продолжая рассказывать историю о том, как она защитила Алёнку от гадюки.

Угрешские лебеди

Почти весь август Митя и Ира провели в деревне с Митиной бабушкой Надеждой Петровной. У родителей отпуска кончились, и они приезжали только на выходные. Впрочем, Маргарита и Светлана выкроили время, чтобы последние деньки каникул побыть с детьми в Ежевичном на свежем воздухе. Когда подруги вошли в горницу, то обомлели от изумления: все стены завешаны яркими Митиными рисунками.

А дело было так. Когда улетели вороны со своим воронёнком, мальчик заскучал и нарисовал их себе на память на нескольких листах в альбоме. Потом он изобразил ласточку: как она ловила мух с пальца в парнике, как потом улетела. Дальше — больше. Митя и раньше любил рисовать, но такого «рисовального бума» у него ещё не случалось. Сначала мальчик принялся изображать своих любимцев: Тузика, Розу и по памяти Барса в разных позах. Потом в его альбоме появились коровы с телятами, овцы, гуси, куры, яркие бабочки, гусеницы, жуки и прочая живность. Пробовал он рисовать портреты друзей и пейзажи, но это пока не очень-то у него получалось. К приезду мамы и крёстной Митя устроил импровизированную выставку своих художеств.

«Да тут целый вернисаж! — воскликнула Маргарита. — А у тебя талант, — продолжила она, обращаясь к крестнику. — Надо учиться. Покажу-ка твои работы одному знакомому художнику. Он преподаёт в нашей детской художественной школе и

как раз набирает класс в этом году. Может, и тебя возьмёт».

Сказано — сделано. Митины рисунки художнику понравились, и мальчика приняли в художественную школу. Преподаватель оказался не солидным мэтром в галстук-бабочке, как вначале воображал Митя, а энергичным молодым человеком, несколько лет назад закончившим Суриковский институт. «Максим Александрович», — представился он на первом занятии. Но потом ученики называли его между собой просто Максом.

Макс оказался очень хорошим, строгим и требовательным педагогом. Вначале Мите было скучно рисовать учебные натюрморты, гипсовые розетки, декоративные узоры, а позднее глаза, уши и носы. Но постепенно он понял, что такие упражнения похожи на гаммы в музыкальной школе: они развивают мастерство и глазомер, тренируют точность движений руки.

Зимой Максим несколько раз возил свой класс в московские художественные музеи. Это не были обычные экскурсии. Ребята посещали всего один-два зала, зато Макс подробно рассказывал им про каждого художника и почти про каждую картину, посвящая в некоторые тайны мастерства. Увлечённые ученики и не подозревали, как много времени тратит их молодой преподаватель на подготовку к таким занятиям.

Весной началось самое интересное — субботние выезды на пленэр. Происходило это так: выбиралось какое-нибудь историческое место ближнего Подмосковья. Там сначала для юных художников

проводилась экскурсия, а после обеда ребята и сам Макс писали этюды с натуры.

В пасхальную неделю Максим повёз класс в Николо-Угрешский монастырь, расположенный всего в нескольких километрах к юго-востоку от Москвы. Отправиться туда на этюды ему посоветовала через Митю Надежда Петровна. Экскурсии по монастырю водила её давняя подруга Инна Васильевна. Митина бабушка иногда бывала у неё в гостях и знала, какое это красивое и благодатное место.

День выдался ясным и тёплым, как нередко бывает в конце апреля в Подмосковье. Ребят впечатлили белые стены монастыря с башнями, походившими на кремлёвские, только в уменьшенном размере. За стенами сквозь начавшие распускаться ветки деревьев хорошо просматривались золочёные маковки церквей, величественный Преображенский собор и высокая колокольня. У святых ворот группу встречала Инна Васильевна. Она была одета в бордовый костюм модного покроя с длинной юбкой и изящную современную шляпку, но при всём этом показалась Мите элегантной дамой начала XX века.

Инна Васильевна повела юных экскурсантов по обители. Она рассказала, что Николо-Угрешский монастырь основал святой благоверный князь Дмитрий Донской в честь победы в Куликовской битве. По преданию, обитель стоит на месте Угреша, где прославленному князю явилась икона святого Николая Чудотворца. Позже ребята поставили в храме свечи перед современным списком с этой древней иконы. Ещё Инна Васильевна поведала, что Николо-Угрешский монастырь был царским. Его даже

называли «второй лаврой». Сюда приезжали на богомолье великие московские князья и цари. Такие паломничества назывались Угрешскими походами. Потом обитель пришла в упадок и возродилась в XIX веке благодаря святому преподобному Пимену Угрешскому, который был очень мудрым и рачительным настоятелем.

— На строительство жертвовали богатые благочестивые купцы. Многие храмы и келейные корпуса были возведены на средства Павла Матвеевича Александрова, — продолжила экскурсовод. — Он и дал деньги на достройку колокольни. Посмотрите, ребята, какая она высокая и стройная. А знаете, что символизирует купол в православии? Нет? Я вам расскажу. Он символизирует пламя свечи, горящей перед Господом. Посмотрите, как переливается золочёный купол колокольни на солнышке, и поймёте, почему наши предки нарекли её Угрешской свечой. Ну что, поднимитесь на колокольню? Сегодня последний день, когда каждый может позвонить в колокола.

— Полезем! — хором отвечали юные художники.

Ребята во главе с Максом взобрались на четвёртый ярус, где висели колокола маленьких и средних размеров. Выше были уже только куранты и купол колокольни, а ярусом ниже — 20-тонный колокол-благовестник, звонить в который детям не разрешалось. Налюбовавшись видами с колокольни на монастырь и пойму Москвы-реки, каждый из ребят по несколько раз ударил в небольшой колокол. Это была незабываемая радость!

Потом экскурсия по Николо-Угрешскому монастырю продолжилась. Слушая Инну Васильевну, юные паломники совсем забыли о времени. Они побывали в храмах и в монастырских музеях, поклонились мощам святых. Самый впечатляющий иконостас — в большом Спасо-Преображенском соборе. Инна Васильевна поведала, что собор пережил сильное разорение в XX веке, когда монастырь на долгие 70 лет закрыли. Он возрождён к 2000 году трудами не только братии монастыря, но и многих мирян, которые и деньги жертвовали на благое дело, и помогать строителям и реставраторам приходили.

Из просторного собора группа вышла на улицу. Ребята испили святой воды из мраморной чаши в Никольской часовне, а потом их повели к прудам, в которых зеркально отражались храмы, сады и стены обители. Виды вокруг были на редкость живописные.

Старинные пруды расположились по руслу когда-то протекавшей здесь речки Угреши. Это сущий рай для птиц. Здесь и осанистые упитанные гуси, и хохлатые утки. По воде скользит пара белых лебедей. Обособленно от них держится чёрные лебеди. Под водой, если внимательно приглядеться, можно заметить золотистых карпов, щук, толстобочных сазанов и рыбёшку помельче.

Инна Васильевна рассказала, что когда Павел Матвеевич Александров был уже смертельно болен, ему на глаза попала заметка в газете о продаже мальков карпов, и он загорелся идеей купить их для монастырских прудов. «Меня уже не будет с вами, а вы станете рыбку кушать и вспоминать грешного раба Божьего Павла добрым словом», — со слезами

умилению говорил он монахам, приехавшим проведать его. Митя ничуть не усомнился, что сейчас в пруду плавают потомки тех самых «александровских» карпов, выпущенных в пруд больше 150 лет назад.

Особенно запомнился мальчику рассказ экскурсовода о чёрных лебедях. Сначала их была одна пара. Лебедушка снесла два яйца, но вскоре погибла от какой-то болезни. Тогда чёрный лебедь сам сел на гнездо. Однако птенец вылупился только из одного яйца. Когда он подрос, то и ему, и старому лебедю приобрели молодых лебедушек. «Вот чёрные лебеди и держатся на пруду часто все вместе», — закончила повествование о прекрасных птицах Инна Васильевна.

Обойдя с группой пруд, она привела юных паломников на скотный двор монастыря. Кого здесь только нет! И коровы, и куры, и перепёлки, и индюки. По оранжерее важно прохаживаются павлины и фазаны. В отдельном просторном загоне живут благородные олени. А кролики самых разных окрасов: белые, коричневые, палевые, кремовые, чёрные, серые, пятнистые! К восторгу ребят послушники монастыря разрешили их покормить, выдав из мешка каждому по морковке.

Когда дети вышли со скотного двора, их внимание привлёк крупный белый гусь. Он вылез из пруда и стал переходить асфальтированную дорожку, тяжело шлёпая своими мокрыми оранжевыми лапками. А направлялся он прямо к хорошенькой синеглазой девочке лет трёх-четырёх, которая ела пирожок, купленный в монастырской палатке, и с интересом смотрела, как другие гуси пасутся на траве. Молодая мама стояла неподалёку, не спуская глаз со

своей малышки. На девчужке был красивый розовый комбинезончик и забавная белая шапочка с вышитой кошачьей мордочкой и кошачьими «ушками на макушке». Но гусю было безразлично, во что кроха одета. Он деловито подошёл, выхватил из рук малышки недоеденный пирожок и быстро расправился с ним, подбрасывая в воздух и клювом отрывая кусочки. К удивлению Мити, девчужка вовсе гуся не испугалась, а, подбежав к маме, затараторила: «Мам, а гусь мой пилочок кидал-кидал и весь слопал! Mam, ты мне длюгой пилочок купишь? А давай бабушке позвоним и пло гуся скажем!..» Митя заключил, что малышка часто в монастыре кормит гусей, потому и не боится их.

После обеда в монастырской трапезной весь класс расположился вокруг пруда на этюды. Митя принялся рисовать тихую заводь, в которой отражалась деревянная Петропавловская церковь, покрашенная в синий цвет, с белыми резными наличниками. На переднем плане Митя изобразил четвёрку чёрных лебедей, а на дальнем плане — пару белоснежных. И хотя мальчик не успел до вечера завершить этюд, Максим похвалил его, потому что увидел, что картинка выходит очень живая и добрая.

Дома Митя несколько дней тщательно дорисовывал свою картинку, чтобы подарить бабушке 3 мая на день рождения. Надежда Петровна уехала в Ежевичное на неделю раньше остальных членов семьи готовить дом к летнему сезону и ещё не видела новой работы внука под названием «Угрешские лебеди». Подарок стал для неё приятным сюрпризом.

Прошло несколько месяцев. В середине сентября бабушка поехала в гости к Инне Васильевне. Митя напросился к ней в компанию. Очень уж ему хотелось снова побывать на Угреше. Стояло бабье лето, и в обители было необыкновенно красиво. После воскресной службы в Спасо-Преображенском соборе никто не спешил домой. Инна Васильевна заинтриговала Митю, сказав, что на пруду его ждёт приятный сюрприз. Оказалось, у пары чёрных лебедей в июне вылупились птенцы! Пятеро! За лето лебедята здорово выросли — до половины размера взрослых птиц — и стали уже не похожи на гадких утят. Местами ещё покрытые светло-коричневым пушком, они начали оперяться: на крылышках у них проклюнулись маленькие чёрные пёрышки. Лебедята паслись на травке у пруда, дети и взрослые бросали им крошки хлеба. Озабоченная лебёдушка была тоже на берегу. Она стояла на одной лапке, поджав вторую, и зорко наблюдала за своими птенцами. Лебедь-родитель плавал поблизости. Тем временем одна маленькая девочка в сиреновом плащике, с большим белым бантом в светлых волосах кормила лебедят так увлечённо, что и не заметила, как очутилась прямо среди них. Лебёдушка тревожно кликнула: «А-а! А-а!» Папаша-лебедь проворно вылез из воды, подбежал к девочке сзади, захлопал крыльями, словно шлёпая её чуть ниже пояса, и зашипел. Девочка, как ни странно, особенно не перепугалась, не заплакала, а просто повернулась и направилась к своему папе, стараясь не задеть лебедят. Грозный лебедь бежал за ней, хлопая крыльями и хватая красным клювом за край плащика. Прогнав маленькую нарушительницу на асфальт,

лебедь отстал от неё, развернулся и стал загонять своих птенцов в воду. Через минуту всё лебединое семейство уже плавало у берега.

«Нарушительницей» оказалась та самая смелая малышка, у которой весной гусь отнял пирожок. Митя не сразу узнал её, потому что за лето она заметно вытянулась и одета была совсем по-другому. Отец взял дочурку на руки.

— Пап, а же его лебедяток колмила, за что он меня отлупил? — спросила она с недоумением в синих глазах.

— Ты слишком близко подошла к птенцам, Олечка, а лебедь ведь не знал, что ты не хочешь сделать его деткам ничего плохого, вот и стал их защищать, — объяснил малышке отец. — Не надо тебе так близко подходить к птенцам, а то лебедь и ущипнуть больно может.

— Ладно, пап, больше не буду, — согласилась Олечка. — Пойдём лучше калпов поколмим.

И они пошли к другому берегу пруда, куда приучены приплывать за кормом крупные карпы. А Митя с бабушкой и Инной Васильевной ещё долго любовались грациозными чёрными лебедями и проворными лебедятами, кормили их. Потом в художественной школе Митя рассказал ребятам про лебединое семейство и показал свою зарисовку, сделанную дома по памяти.

Барс-спасатель

Было около часа дня, когда Ира вернулась из школы. Настроение у неё было расчудесное. Во-первых, она получила пятёрку за годовую контрольную по математике. Во-вторых, отменили последний урок: учитель физкультуры уехал с волейбольной командой на соревнования. А в-третьих, надоевшие затяжные дожди наконец-то закончились, погода установилась ясная и даже жаркая для середины мая. Девочке так и хотелось прыгать, бегать и смеяться.

На кухонном столе Ира нашла деньги и записку от мамы с поручением купить корм для Барса. Мама, видно, только что только ушла: обед оказался ещё тёплым, даже разогревать не потребовалось. Ира с аппетитом поела и стала собираться в зоомагазин. Конечно, можно было отправиться в джинсах и футболке и так потом выйти гулять. Но Ире захотелось покрасоваться в новом платье перед девчонками из параллельного класса. У них как раз заканчиваются уроки, а магазин-то в двух шагах от школы.

И Ира надела модное синее платье с короткими рукавами, которое крёстная подарила ей на день рождения. Она уже выступала в нём на концерте в музыкальной школе, но девочки его пока ещё не видели. Наряд она дополнила оригинальными украшениями из бисера: бело-голубым браслетом с зелёными вставками и таким же колье. Не зря же она весь год помимо музыкальной школы ходила в кружок бисероплетения. Эти украшения Ира сделала своими

руками, и руководительница кружка её очень хвалила. В маленькую белую сумочку с синей отделкой девочка положила только новый мобильник, кошелёк и ключи от квартиры.

Возле школы она, как и ожидала, встретила подружек из соседнего класса. Девчонки гурьбой обступили её, оценивая обновки. Всем Ирины платье и украшения понравились. Потом подружки разошлись по домам обедать, а довольная Ира направилась в зоомагазин. Прежде чем купить корм для Барса, она долго разглядывала живность, которая там продаётся: разноцветных рыбок в больших аквариумах, жуков, пауков, змей и хамелеонов в террариумах, мышек, породистых морских свинок и карликовых кроликов. Купив, наконец, любимый корм Барса, Ира пошла домой.

Настроение у неё стало ещё лучше, ей даже хотелось петь. В голове вертелась задорная мелодия быстрой польки, которую она начала недавно разучивать на пианино. Яркое майское солнце освещало стройную фигурку девочки, весёлые лучики играли в её каштановых волосах. Зайдя в свой двор, Ира остановилась и достала мобильник, чтобы позвонить Мите и позвать его поиграть в настольный теннис в такую чудесную погоду. Она уже хотела набрать Митин номер, но тут обратила внимание на часы. «Половина четвёртого. Сегодня же четверг, у Мити урок в художественной школе, — огорчилась девочка. — Ладно, буду пока пьеску доучивать к экзамену. Погуляем вечером».

Ира убрала мобильник и заспешила домой, подумав, что Барс наверняка уже ждёт её у дверей

квартиры. Девочка не обратила никакого внимания, что перед ней в подъезд шмыгнул долговязый парень в грязноватой жёлтой футболке с оскаленного волка на спине. А зря!

Когда Ира зашла в подъезд, ей там показалось очень темно после яркого солнца, светившего в лицо. Да ещё лампочка на первом этаже перегорела. Дойти до лифта девочка не успела. Неожиданно на неё набросился тот самый парень в жёлтой футболке и стал вырывать сумочку. Бросив пакет с кормом, Ира как можно крепче ухватила сумочку двумя руками. Она позвала на помощь, но никто не вышел. Видно, взрослых жильцов первого этажа ещё не было дома. Дюжий парень быстро справился с хрупкой девчонкой, вырвал у неё сумочку и сильно толкнул. Ира упала, больно ударившись локтем о ступеньку.

Вор уже сделал шаг к выходу, как вдруг ему на плечи с лестничного пролёта прыгнул Барс. Кот ждал хозяйку у квартиры. Услышав возню и крики, он устремился на помощь. Барс запустил острые длинные когти в шею парня и, издав гортанное устрашающее «ма-а-а-у-у-у», принялся ожесточённо кусать и царапать свою жертву. Парень завопил от боли, бросил сумочку и побежал прочь из подъезда. Ира машинально схватила сумочку и вскочила на ноги.

«Бешеный зверь! Бешеный зверь!» — орал парень, пытаясь двумя руками скинуть Барса с плеч. Но не тут-то было! Весь в глубоких кровавых царапинах, воришка выскочил на улицу и там с трудом освободился от разъярённого кота.

Ира кинулась к Барсу. Шерсть у него стояла дыбом. Он злобно рычал вслед обидчику своей

хозяйки. Вся мордочка и лапы у кота были в крови. «Барс, Барсинька! Ты ранен?» — забеспокоилась девочка, забыв о собственных ссадинах. Она быстро взяла на руки своего спасителя и понесла к квартире. В подъезде Барс привычным движением выскользнул у неё из рук и побежал домой сам. Ира подобрала пакет с кормом, отряхнулась и пошла за котом. Тем временем дверь одной из квартир первого этажа приоткрылась. Из-за неё показалась кудрявая рыжая шевелюра шестилетнего Витюшки, которого во дворе дразнили Витюшкой-Завитушкой.

— Кому тут нусна помось? — спросил мальчуган, присюсюкивая и шепелявя: передние зубы у него уже выпали, а новые пока не выросли. — Я бабулю разбузю, она в полисию сясь позвонит.

— Уже не надо, — ответила Ира, — мне мой Барс помог. А тебе разве родители разрешают открывать дверь в подъезд?

— Как знаесь, а я бабулю всё зе разбузю, — пробормотал упрямый Витюшка-Завитушка, захлопывая дверь.

Дома Ира сразу занялась Барсом. Она отмыла кота и обнаружила, что тот цел и невредим: кровь на мордочке и лапах оказалась вовсе не его. Ира щедро наложила корма в миску Барса и тут только вспомнила о себе. Мобильник находился в мягкой сумочке, поэтому от удара не повредился. Зато сама сумочка и новое платье были здорово испачканы, а на локте у девочки «красовалась» большая ссадина. Ира промыла её, смазала края йодом, забинтовала и тут только испугалась по-настоящему. Она заплакала, но вовсе не от боли. Вся короткая сцена нападения живо стояла у

неё перед глазами, она снова и снова переживала её и плакала, лёжа на диване. Барс пришёл к ней, улёгся рядом и начал мурлыкать. Это постепенно успокоило девочку. Поглаживая кота, она даже уснула. Её разбудил вернувшийся с работы папа:

— Доченька, что случилось? Ты что такая зарёванная?

Ира сбивчиво рассказала обо всём.

— Ну и дела! Безобразие! — возмутился Роман.
— А ты участковому позвонила?

— Нет. Барс же не дал меня в обиду. Да я этого парня толком и не разглядела, только помню жёлтую майку с ощеренным волком на спине.

— Нужно обязательно позвонить. Этот хулиган в наш подъезд вряд ли уже сунется. Барс его крепко проучил. Но в другом месте нашкодить может, — сказал Роман, поднимая трубку телефона.

Тут раздался звонок в дверь. На пороге стояла Анна Степановна Самарина, пожилая соседка с первого этажа. С нею был участковый Иван Кузьмич Протасов, хорошо известный всей округе. Он работал на участке уже лет двадцать, и его уважали за честность, добродушие и строгость к нарушителям порядка, а за глаза называли просто Кузьмичом.

— Здравствуйте. Квартира Орликовых? — спросил участковый и, получив утвердительный ответ, продолжил:

— Это на вашу девочку сегодня напали в подъезде?

— Да. А откуда вы знаете? Мы ещё только собрались вам звонить.

— Степановна часа два назад позвонила. Внучок её Витюшка видел в глазок, как парень сумочку отнимал у вашей дочки и как на него кот набросился. Обидчик её, Петька Пятаков, по прозвищу Пятак, сейчас у нас в отделении. В аптеке мы его застали, всего расцарапанного: йод себе покупал. Футболка у него больно приметная. Витюшка её хорошо запомнил. Мы у Петьки мобильник в розовом корпусе изъяли.

— Это не мой. У меня белого цвета корпус. Вот! — показала Ира свой телефон.

— Знаю. С обеда на тот мобильник заявление у нас лежит. У первоклашки его Пятак отнял, а сам, вишь ли, нам заливает, что телефон на улице нашёл и что бешеный кот на него ни с того ни с сего с дерева прыгнул. Медсестра из поликлиники по вызову пришла, раны Петьке обработала зелёнкой и укол от бешенства и столбняка вколола. Здорово же ваш кот ему спину и руки исполосовал!

— Наш Барс не бешеный. У него все прививки есть, могу ветеринарный паспорт показать. Укол можно было и не делать, — тихо сказала Ира.

— У нас в подъезде Барса все любят. Хороший, умный кот. Мышей и крыс ловит отменно, — подтвердила Анна Степановна.

— Охотно верю. Только когти-то у него всё равно нестерильные. А Петька потерпит. Пушай 40 положенных уколов ему вколют, чтоб неповадно было. А вам заявление советую написать о попытке кражи.

— Заявление сейчас же напишем. А что, Пятакова этого судить будут? — спросил Роман, доставая ручку и лист бумаги.

— Не будут. Хоть и долговязый он, нет ему ещё четырнадцати. Родители у него пьют, парень толком не учится, на улице болтается. Сколько раз уже его за мелкое хулиганство задерживали. Инспектор по делам несовершеннолетних беседовал с ним. И я тоже. Вроде кается, обещает вести себя прилично, а потом снова за своё. В секцию баскетбольную бесплатно его устраивали. Два раза сходил и опять лоботрясничает. А ведь не глупый малый, в младших классах хорошо учился, говорят. А сейчас почти одни двойки в дневнике. С уроков сбегает, пиво пьёт, курит. Славо Богу, хоть наркотиками не балуется ещё. Теперь вот воровать начал. Мобильники и деньги у детей отнимает. Ваше заявление уже четвертое за последние дни. Будем оформлять Пятакова в интернат для трудных подростков.

Тем временем Барс, степенно выйдя из кухни, подошёл к участковому и обнюхал его.

— Вот так котище у вас! Герой! В самом деле, Барс, а не Барсик! Не хотел бы я оказаться на месте Пятака! Погладить-то кота можно? — спросил Кузьмич.

— Можно. Барс у нас ласковый. Только нарушителей кусает и царапает, а гостей не трогает, — ответила Ира.

— Да он у вас зелёный какой-то! — заметил Кузьмич, почёсывая кота за ухом.

— И впрямь зелёный! — сказал Роман, — Ну вот, заявление и готово. Посмотрите, правильно составлено?

Участковый быстро пробежал глазами заявление.

— Нормально, — заключил он. — Мы вас завтра вызовем с дочерью. Надо записать показания. Я советую установить в подъезде новый домофон, чтоб посторонние вроде Пятакова не входили, когда вздумается. Старый домофон и доводчик двери у вас работают плохо. Дёрнешь за ручку посильнее, дверь и откроется без всякого звонка. И лампочку новую на первом этаже вкрутите.

— Спасибо вам за всё. Лампочку сейчас же вкручу. И новый домофон с доводчиком теперь уж срочно поставим, — заверил Кузьмича Роман.

— Правильно! — поддержала начинание Анна Степановна, — Насчёт домофона я помогу всё организовать и деньги с жильцов соберу.

Она вышла на пенсию недавно, была женщиной ещё совсем не старой и энергичной.

Новый домофон в подъезде заработал уже через неделю. Спустя ещё несколько дней в местной газете появилась заметка о Барсе с фотографией, где смелый кот вышел с «рыцарским» выражением глаз. В редакции узнали о поступке Барса из сводки криминальных происшествий, а фото любимца семьи дала корреспонденту, конечно, Маргарита.

Так Барс стал известен не только в своём дворе, но и во всём городе. А прославивший кота поступок оказался не последним в его «послужном списке».

Барс выручает Тузика

В начале осенних каникул неожиданно выпал первый снег. Вот радость! После завтрака ребята высыпали во двор: малышня с яркими лопатками и санками, а дети чуть постарше с ледянками. Ира вышла гулять с Витюшкой: Анна Степановна попросила её приглядеть за внуком на улице, пока она пироги допечёт. Мальчуган всего пару раз успел съехать с горки на новой пластиковой ледянке, когда во дворе появились Митя с Тузиком. Пёсик бодро побежал по чистому снегу к Ире и Витюшке, приветственно залаял. Друзья принялись носиться друг за другом, играть в снежки. У Витюшки рыжие кудри выбились из-под шапки, и Иру так и подмывало сказать: «Витюшка-Завитушка!» Но она как самая старшая сдержалась и не стала дразнить мальчика.

Тузик с удовольствием участвовал в общей весёлой возне, забавно прыгая за снежками. Потом ребята увлеклись лепкой снеговика и не заметили, как пёсик куда-то исчез. Вдруг они услышали грозное рычание незнакомой собаки и отчаянный визг Тузика.

Оказывается, пёсик смело понёсся навстречу огромному беспородному кобелю, забежавшему во двор. Однако на этот раз силы оказались не равны, и теперь дюжий пёс безжалостно трепал бедного Тузика. Дети дружно кинулись на помощь своему любимцу. Витюшка и Митя попытались бросить в дворнягу снежки, но промахнулись: до места потасовки было далековато.

Набегу ребята увидели, как прямо на спину собаке вспрыгнул Барс. Кот пришёл Тузику на

выручку, но долго на спине его обидчика не удержался: чёрно-серая шерсть пса была слишком длинной и густой даже для острых когтей Барса. Кобель резким движением стряхнул кота со спины, но тот не растерялся: тут же подлез снизу и вцепился мощными клыками псу в нежный, незащищённый густой шерстью подбородок. Взыв от невыносимой боли, злой кобель сразу отстал от Тузика и бросился наутёк, оставляя на снегу капельки крови. Барс с устрашающим гортанным воплем «ма-а-а-у-у-у!» припустился за ним. Насмерть испуганный пёс задал такого стрекача! Только его и видели. Кот преследовал врага до границ двора, потом, ещё раз грозно провопив ему вслед, важно пошёл назад с видом победителя.

Всё произошло буквально за пару минут. Митя, Ира и Витюшка подбежали к Тузику. Бедный пёсик, поскуливая, лежал на окровавленном снегу и даже не мог подняться.

— Надо его скорей к ветеринару. Бежим, тут недалеко! — воскликнул в отчаянии Митя.

— Да знаю я, где. Только постой, а вдруг у него переломы. Лучше положим его на что-нибудь твёрдое и пойдём быстрым шагом, — предложила Ира со знанием дела: в школе их учили, как надо оказывать первую помощь при переломах.

— Может, моя ледянка подойдёт? — предложил смышлённый Витюшка. Передние зубы у него выросли, и он уже не шепелявил.

— Тащи её скорей! Это же идея! — согласился Митя.

Витюшка вмиг принёс ледянку.

— И я тоже с вами! — сказал он запыхавшись.

— Конечно. Некогда тебя отводить домой. Anne Степановне я позвоню с мобильного. И крёстной тоже позвоню, — ответила Ира, осторожно перекладывая Тузика двумя руками. Митя бережно понёс пёсика на ледянке. Ира крепко взяла Витюшку за руку: им предстояло дважды перейти дорогу.

Минут через 15 ребята были уже в ветлечебнице. К счастью, в очереди оказалась только симпатичная старшеклассница с пушистым рыжим котёнком, любопытно выглядывающим у неё из-за полы шубки. Увидев раненого пёсика, девушка сразу предложила:

— Идите вперёд. Нам не срочно. Мы с Пушком просто на осмотр. Мне его только вчера подарили. А у доктора сейчас фокстерьер на прививке. Вот-вот выйдет.

Через несколько минут от ветеринара вышел дедушка с фокстерьером на поводке. Митя внёс Тузика в кабинет. Доктор пёсика сразу узнал.

— Кто же это его так? — озабоченно спросил он, внимательно осматривая своего давнего пациента. Митя всё рассказал.

— Ай да Барс! Вовремя подоспел! Слава Богу, ничего страшного у Тузика нет, — заключил доктор, — Переломов и серьёзных повреждений я не нахожу, рентген не нужен. Состояние, похожее на шок, скоро пройдёт. Главное, раны все неглубокие. Сейчас сделаем обезболивающий укол и обработаем их. Вот тут, около правого уха, я наложу швы. Ещё уколем антибиотики и успокоительное. Дам тебе рецепт. Надо купить лекарства и походить на уколы. Через неделю снимем швы. Всё будет хорошо.

Пока Митя был с Тузиком в кабинете ветеринара, Ира по телефону предупредила Анну Степановну, что Витюшка с ними, чтоб бабушка не волновалась понапрасну. Ещё она позвонила своей крёстной. Узнав о происшествии, Светлана очень расстроилась. Работала она не так далеко и, сразу отпросившись, приехала на машине в ветлечебницу.

Когда Светлана вошла в кабинет, медсестра уже заканчивала перевязывать Тузика, а доктор выписывал рецепт. Митя сидел на стуле. Только теперь, когда его питомец в надёжных руках, он почувствовал, насколько устал. Он был рослым и сильным мальчиком для своих девяти лет, но нести Тузика на ледянке оказалось очень неудобно.

Светлане сообщили, что с пёсиком ничего страшного, и у неё отлегло от сердца. Тузику уже стало гораздо лучше. Он скулить перестал и спокойно сидел у Мити на руках, когда они выходили из клиники.

Светлана усадила всю команду, как положено, на заднее сиденье, причём Витюшку даже на специальное детское кресло, которое она предусмотрительно «заняла» у сотрудницы на работе. Скоро машина въехала во двор. Озабоченная Анна Степановна вышла встречать внука и его друзей на улицу с двумя пакетами горячих пирожков с мясом для Иры и Мити и кульком оставшегося фарша для Барса. Проголодавшийся кот, учуяв предназначенное ему угощение, увивался возле её ног. Узнав, что с Тузиком ничего серьёзного, Анна Степановна обрадовалась. Ира «сдала» ей Витюшку. Только ледянку они в приёмной у ветеринара забыли. Но никуда она не

делась: на следующий день Митя с Ирой носили Тузика на уколы и забрали её.

Благодаря своевременной помощи, раны у пёсика скоро зажили, он поправился и снова начал гулять с Митей во дворе. Только бегал Тузик теперь не так резво, как раньше, ведь ему было уже 10 лет, а это солидный возраст для собаки.

Храброго кота с тех пор прозвали Барсом-спасателем. Теперь Ирины гости восхищаются не столько его зеленоватым окрасом и внушительной внешностью, сколько мужественными поступками. Довелось погладить необыкновенного кота и автору этих строк.

Содержание

Счастье в глазах. *Стихи*

Рождество
Волшебный зоосад
Январская оттепель
День защитника Отечества
Сирень для мамы
Пасхальные крокусы
Салют Победы
Москва-река
Рисунок на асфальте
Мирные ночи России
Черёмуха
Дачные игрушки для Кэтси
Ромашки
Чудесный дождь
Оставленные игрушки
Сова
Кот – светофор наоборот
Девочка и оленёнок
Гуси и гусли
Путешествие по немецким сказкам
Кусок сыра
Капельки на ёлке
Представление бабочек
Ссора
Компьютерные игры
Кот-прихватизатор
Каникулы на море
Дельфин-проказник
Подводные сады
Маша, Мушка и Мухтар
Котёнок, капли и радуга
Бабье лето
Лебеди на зимовке
Берёзки

Наша Россия

Рождение музыкальных инструментов. *Стихи*

Происхождение барабана

Появление струн

Миф о флейте

Духовые инструменты

Благородный Тузик. *Рассказы*

Тузик обретает хозяев

Тузик-фотомодель

Тузик спасает Митю

Охотники за перьями

Мышка-меломанка

Проделки ворон

Скворец-пересмешник

Кошка Роза

Живая находка Тузика

Подвиг Рекса

Воронёнок и ласточка

Кошачьи истории

Угрешские лебеди

Барс-спасатель

Барс выручает Тузика